

Фортификатор

Автор:

Дмитрий Билик

Фортификатор

Дмитрий Александрович Билик

Фортификатор #1

Окружающие зовут тебя «девиант» и крутят пальцем у виска. Отдать тридцать лет своей жизни в обмен на игру... Что поделаться, если другого пути нет: либо смертная казнь, либо игра. И теперь единственный способ вернуться назад – победить. Но одно дело победить в вирте, а другое – в реальности, когда твои соратники обливаются настоящей кровью...

Дмитрий Билик

Фортификатор

Глава 1

– Ты какими судьбами вообще здесь?

Я еле сдержался, чтобы не отвесить старику подзатыльник. Нашел о чем поговорить. На нас с двух сторон надвигались вражеские ряды – слева человек тридцать мародеров, а справа шестерка пехотинцев. Оружие у них одинаковое – укороченные плазмоганы, стреляющие ионизированным разогретым газом. Конечно, они не такие точные, как удлиненные плазмопушки, но те могут перенести три человека, а тут каждый тащит свое оружие лично. Бьет убойно,

но всего на несколько метров. Вернее, выстрелить можно хоть со ста, только точность будет нулевая. Поэтому всех воинов, имеющих укороченные походные плазмоганы, называют ближниками. По сути, разницы между первыми и вторыми нет. Если не смотреть на броню.

Мародеры облачены в такую же чушь, как и я, не закрывающую и половины тела, – со слабой защитой против нейтронного бластера. А вот их коллеги укрылись под плотным слоем кевлара с поглотительными нитями, усиленным термоустойчивым твароновским нагрудником. Я уже на собственном опыте убедился, что наши бластеры наносят им минимальные повреждения...

Собственно, мы – это шесть защитников потрепанного тесного дота, один из которых старик, живо интересующийся моей прошлой жизнью. Конечно, есть еще автоматическая жужжащая пушка, прикрепленная к потолку, но толку с нее чуть. Один выстрел – и пять секунд ожидания для повторного.

– Не спи, дедуля, стреляй.

Я личным примером показываю, как надо делать. Прицеливаюсь и нажимаю спусковой крючок. Бластер тяжело ухает, пехотинец оступается... но продолжает шагать. Твою ж... С нетерпением смотрю, как заполняется яркая полоса на оружии, превращаясь из оранжевой в зеленую: две секунды – это же целая вечность. Перезарядка, мать ее. Стреляю еще раз с тем же успехом.

– Старик и ты, – хлопаю я молодого пацана по плечу, – вы двое в моей команде, остальная тройка с противоположной стороны расстреливает мародеров. Бейте по тому, что впереди. Поняли? Цельтесь в одного.

Пух... пух... пух... пух. Сработало. Пехотинец валится лицом в мертвую сухую землю, его товарищи обходят тело и продолжают движение. Уже хорошо, значит, тактика работает, плохо другое – мародеры намного быстрее своих коллег и уже на подступах к доту. Разворачиваюсь и встаю у входа. Первый же нападающий получает в грудь разряд из бластера и замертво падает. С этими воевать одно удовольствие. Один точный выстрел – один труп.

Бью прикладом второго мародера, хватаю за грудки и швыряю назад. Мои ребята двумя выстрелами добивают незадачливого солдата. О пол дота шлепается плазмоган. Хватаю его, у моих такого не было... Как штука работает?

Тело соображает быстрее мозга, попытавшийся просунуться в дот враг почти сам, ну может с моей незначительной помощью, нарывается на разогретый ионизированный заряд. Крхх – трещит оружие, а мои руки дрожат от пробежавшей мощи. Нападающего отшвыривает обратно в проход. Сомнений не остается, бедолага точно мертв.

– Слушайте меня, всем переключиться на пехотинцев. Целиться в одного, не распыляться на всех!

Теперь бластеры ухают только с правой стороны. Левое ухо закладывает от выстрелов, а в голове гудит треск плазмогана. Узость спуска в дот работает мне на руку, перезарядки хватает, чтобы не пустить мародеров внутрь. Несколько раз чуть не ловлю плазмоид, благо пока реакции хватает. Интересно, меня сразу вырубят или снимет лишь часть здоровья? В любом случае пробовать бы не хотелось.

В голове звучат слова старика, который отстреливается от подбирающихся все ближе пехотинцев: «Ты какими судьбами вообще здесь?» Я знаю, какой силой обладают последние прозвучавшие слова – их хочется повторять снова и снова, шевелить во рту сухим шершавым языком, выводя: «Ты... какими... судьбами... вообще... здесь». Произносить до беспамятства, до умопомрачения, пока предложение не потеряет всякий смысл, а ты будешь стоять и думать, зачем шепчешь одно и то же, точно мантру или молитву? Но ведь какой мощью и точностью обладал вопрос старика. Наверное, он и сам не представляет.

Я выстрелил в пустоту и остановился. Чего это? Осторожно выглянул наружу. Никого.

– У меня мародеры кончились, – сказал остальным, но бойцы не отреагировали. Да и некогда, оставшиеся пехотинцы были уже совсем близко.

– Как, говоришь, тут оказался? – спросил я скорее сам себя, встав рядом со стариком и выстрелив из бластера.

Тот недоуменно посмотрел на меня, всего секунду, потом неторопливо прицелился и выстрелил. На нас с упорством барана, которого ведут на заклание, шел последний пехотинец. Его уже изрядно потрепало – броня была

подпалена, один наплечник сбит, шлем деформирован, но дурачок двигался вперед. Ну что ж, извини. Пух-пух-пух, одновременно выстрелили еще два бластера вместе с моим. Все, баста.

Я отбросил оружие в сторону, сел, прислонившись спиной к одной из стен, и вытянул ноги. Сейчас бы сигаретку электронную, а еще лучше грамм двести спиртосодержащей жидкости, да закусить салом с черным хлебом и луком. Только всамделишными. Настоящей едой, как угощал дед в детстве, а не этим синтетическим заменителем. Хорошо бы напиться до беспамьятства, чтобы забыть все, вот только хрен там.

- Какими судьбами я вообще здесь? - прошептал чуть слышно и закрыл глаза.

За 63 дня до начала Третьей эпохи

- Андрюха, а что врач сказал? - заботливо прошелестел Бийрут.

Я знал, что он меня подначивает, но не обижался. Мужик хороший, хоть с виду угрюмый и темнокожий, что странно для нашего второго доминиона, однако ж мы с ним уже семь лет вместе работаем.

- Что жрать мне надо меньше, - выдохнул я. В последнее время и вправду себя подзапустил. Вместо подтянутого атлета, который частенько смотрел на меня из зеркала совсем недавно, там теперь поселился круглолицый довольный боров с двумя подбородками.

- Меня бы спросил, я бы тебе и так сказал, - заржал Бийрут. - И к врачам не ходил, драгоценные единицы не тратил.

- Чья бы корова мычала...

Напарник придирчиво осмотрел себя в зеркало.

- Наговариваешь. Я еще хоть куда.

- Ты каждую неделю хоть куда ходишь. Того и гляди жена узнает.

– Я мужчина такой, горячий. Мне женщины нужны разные, чтобы кровь играла. Вот женишься, поймешь.

– Не дай бог, – теперь засмеялся я.

Мы пролетели над торчащим из густого тумана шпилем МГУ – единственным напоминанием старого разрушенного мира, потом перешли на узкополоску первого уровня, по которой почти никто не летал по весьма простой причине – скопление ядовитых испарений, поднимающихся с земли (или того, что от нее осталось), здесь было гораздо выше нормы. Подобные трассы широко использовались флейсерами для нелегальных гонок, а воздушно-патрульная служба Конфедерации, мы то есть, должна была это пресекать. Ну или хотя бы пытаться.

Я нажал на дисплее пару кнопок, и в кабине зазвучал голос Дэвида Гилмора, певшего еще об одном кирпиче в стене.

– Опять свое старье крутишь, нет чтобы поставить рейв-фри или басс-бой.

– Слушай сам свою долбежку, – отрезал я. – В нашем мире и так осталось слишком мало смысла, хотя бы ты меня его не лишай.

– Как угодно.

– ...Помогите! Нет, не надо, пожалуйста! Игорь, пусти, ну пожалуйста...

Голова сама повернулась к поребрику, где завис в воздухе двухместный спортивный флайер, покачивающийся от происходившей внутри борьбы.

– Бийрут, останови.

– Андрей, ничего не нарушают ведь.

– Ты охренел, что ли? Не слышишь?

– Андрей, – виновато и тихо сказал мой напарник, – на номера посмотри...

Бийрут отвернулся в сторону, старательно рассматривая что-то вдалеке. А я уставился на четыре единицы и многозначительное «В» в конце.

«Министерские», как у нас их называли. За остановку такого флайера могли не только уволить, но и значительно подпортить будущее в целом. Вон Грег Балиев, говорят, до сих пор работу ищет. Но блин, я же не паскуда последняя.

– Останови!

Бийрут послушно притормозил у поребрика – широкой решетки, примыкающей к гигантским небоскрегам, которые в свою очередь поддерживали и соединяли друг друга многочисленными мостами и горизонтальными лифтами.

– Андрей, извини, ты как хочешь, но я не пойду.

– Я и не прошу.

– Андрюх...

– Не надо слов, подари «Рафаэлло», – вспомнил я рекламный слоган крошечных лакомств из переработанной древесины, сверкавший на каждом углу.

Решетка заскрипела под моим весом. Все-таки надо заняться собой. Я поправил бронекостюм – сопротивление нам оказывали редко, потому что инструкция была четкая: «противодействие при аресте – огонь на поражение». Конечно, неадекваты попадались, но это так, маленькая погрешность на фоне общей положительной статистики. В открытую конфронтацию со служителями закона никто не вступал. Правда, и министерских, думаю, никто не задерживал, кто знает, что сейчас будет? Я на всякий случай расстегнул кобуру и, подойдя со стороны пассажира, постучал. Возня прекратилась, и приоткрылось окно.

Испуганную девушку хозяйски отодвинул пацан – молодой, еще даже усы толком расти не начали, но растрепанный и сердитый. Властно посмотрел на меня и расплылся в улыбке.

– Капрал Ревякин, – представился. – Прошу выйти из флайера и предъявить летный штрих-код.

– Спокойно, – я понял, что пацан это сказал скорее девушке, чем мне. – Это всего лишь какой-то вэпээсник, я уж думал, реальный полицейский.

Молокосос гоготнул, а я закусил губу. Да, многие называли нас недополицейскими, но чтобы говорить это так нагло, в открытую, требовалось быть либо глупым, либо храбрым. Или на крайний случай являться родственником министра.

– Ты хоть знаешь, кто я?

– Правонарушитель. Прошу выйти из флайера и предъявить штрих-код. Или мне придется применить силу. – Я предупредительно положил руку на расстегнутую кобуру.

Пацан недоуменно уставился на растрепанную девчонку, сидящую рядом с ним, а потом пошел от злости красными пятнами.

– Ты хоть знаешь, жирный, кто я такой? – он поднял руку со штрих-кодом, а я камерой на шлеме считал информацию. Меркулов Игорь Леонидович. Угу, чудес не бывает – сын министра.

– Меркулов Игорь... – я поколебался, успокаивая в себе бурлящий котел с кипящим гневом, но добавил: – Леонидович. Выйдите из флайера и лягте на решетку.

– Ты охренел, что ли? – министерский сынок задыхался от негодования. Он постоянно силился сказать что-то еще, но не находил слов. Еще бы, не каждый день с тобой так разговаривают. Не скажу, что я упивался властью, но некоторое моральное удовольствие получал. – Я же тебя... мой отец...

Рука спокойно, без рывков, вытащила одноручный минибластер. Я снял предохранитель, и оружие завибрировало, готовое в любую минуту исторгнуть смертельный заряд.

– Хорошо, хорошо, спокойно. Не глупи. – Паренек открыл дверь и буквально выскочил наружу. Причем весьма неудачно: оступился и чуть не полетел вниз. Вот же, хоть бы парковаться нормально научился. Я гравитроном в левой

перчатке удержал его и повелительно махнул минибластером на решетку.

– Ты не жилец, – прошипел он, когда я с излишним рвением заламывал ему руки. – Я тебя... Ай, больно, больно... размажу.

– Размажешь, конечно. Сейчас до отделения долетим, а потом размажешь. Не хнычь, дорогая, – ласково сказал я всхлипывающей девчонке. – Все будет хорошо. Ты мне веришь?

Она вытерла слезы своей худенькой ручкой и кивнула.

Настоящее время

Внимание, идет переключение в режим управления. Происходит терраформирование местности. Заданный параметр – равнина.

Перед глазами ослепительно полыхнуло, и вот я уже стою на настоящей зеленой траве. Мои владения окружены неоднородным и кривым частоколом с колючей проволокой и самопальными вышками по углам. Почему-то кажется, что это больше бутафория. Сами же сказали – режим управления. У главных ворот, слепленных из груды мусора, стоят два знакомых солдата. Один из них старик, единственный пожилой мужчина среди всех.

Только сейчас я понимаю, как глупо себя вел – рефлексировал из-за вопроса программы. Скорее всего, это у них вроде приветствия. Говорят каждому новому игроку. А я поплыл...

Сорвал всходящую на глазах травинку, понюхал. По телу пробежала дрожь, а меня охватило чувство эйфории. Нет, отец рассказывал, что до Последней Войны по всей земле была трава. Можно было прийти в парк, где росли настоящие деревья. Теперь вместо них перегонные системы, вырабатывающие кислород. Наверное, ученым не составляет труда вырастить дерево, только смысл? Растения будут занимать лишнее место, которого и так немного; а система, она вот, размером чуть больше эксабайтового накопителя. В скупом мире прагматики нет места красоте.

Ладно, что еще? На краю участка высилась скважина, около которой терлась пара человек, с другой стороны – темная и будто каменистая поверхность, а все остальное место занимала выжженная мертвая земля. Между камнем и скважиной – склад, я думал, он будет чуть больше, а около травы – современный амбар с холодильными камерами.

В середине красовался командный пункт – главное строение в моем форте.

Автоматическая дверь отъехала в сторону, и я вошел внутрь. М-да, это скорее напоминало раритетный бункер с кучей мониторов, несколькими сенсорными клавиатурами и большущим креслом на крутящейся ноге. Я упал в него и стал осматривать свои владения.

Кнопки и иконки рябили в глазах, отливая всеми цветами и маня дотронуться до них. Как человек ответственный и желающий достичь максимума, я проштудировал методичку «Фортификации», но там были лишь азы. Что ж, и их хватит, разберусь по ходу.

Выпуклая кнопка в середине, рисунком напоминающая ген человека, – исследования. Как помнится, там должно быть четыре ветки: военная, промышленная, хозяйственная и научная. Так и есть. Я глянул на очки исследований – аж восемь штук. К тому же под ними призывно горела кнопка «Купить» и светилась сумма «22 единицы». Взглянул в левую часть одного из мониторов – всего у меня 100. Подождем пока. Что там у военных?

Доступно семь исследований: Оборона (1), Рекрутство (1), Поджог, Набег (1), Переброска, Предводительство (1) и Разведка. Единичка в скобках – это текущий уровень. Хвала великому мне, который не терял времени зря, а готовился. Осталось лишь освежить память. Значит: Оборона открывает доступ к фортификационным сооружениям. Я заметил по соседству электронную военную карту своего детища инженерной мысли – вокруг голое поле, а в середине знакомый дот. Да, несколько стен и башен там явно не помешают.

Идем дальше... Рекрутство – способность нанимать самых слабых воинов – мародеров. Набег и Поджог – количество ресурсов, которые можно унести при атаке, и здания, что можно сжечь, соответственно. Переброска – увеличивает передвижение войск; Разведка – открывает юнит «Дрон». Ах да, еще Предводительство – количество войск в армии. Начальный уровень вроде 10

единиц.

Рука дернулась нажать на Оборону, но вовремя остановилась. Не остыл еще, слишком живы эмоции недавно отгремевшего боя. Толк с открытия исследований сейчас будет нулевой. У меня ни одной ресурсной постройки.

Итого, переходим в Промышленность: Наноплексиглас (1), Тугоплавкие металлы (1), Оружейник (1) и Инструменты.

Про первые два параметра ясно – основные ресурсы, используемые для строительства зданий. Инструменты – уменьшают цену построек. А Оружейник? Повышение всего производства оружия, плюс открытие следующих веток. Ясно, тоже вещь, но не сейчас. Слишком зеленый еще по рангу.

Ладно, что с хозяйственной веткой?

Я внимательно посмотрел на одну-единственную ячейку – Эрзац-белки (1). Хм, а вот производство еды надо качать. Ткнул пальцем, и из восьми серых кружочков в данном исследовании высветилось уже два. Время – двадцать секунд. Успею пробежаться по Науке.

Математика, Патриотизм (1), Украшение. Первое – штука бесполезная, ускоряет скорость исследования. А вот с Патриотизмом интересно. Чем выше эта абилка, тем ощутимее коэффициент, умножаемый на Славу. Последняя зависит от разных показателей – еды, погоды, внешних раздражителей и их отсутствия. Чем больше Слава, тем выше звание. Чем выше звание, тем больше исследований и остальных плюшек. Все просто. И самое важное, от Патриотизма идет ветка к клерикам, которые откроются ой как нескоро. А вот те просто убойные ребята.

Соответственно Украшения открывают постройки, которые дают те же плюсы к Славе, только их надо строить, а Патриотизм – навык пассивный.

На общем дисплее появилось сообщение.

Исследование завершено. Производство эрзац-белков увеличено на 60 %.

Пора бы уже и делом заняться. Поворачиваюсь на своем чудо-кресле на сто восемьдесят градусов и оказываюсь перед электронной картой форта. Так, доступные постройки: лаборатория наноплексигласа, шахта тугоплавких металлов, бараки, синтезатор белков. Негусто. Выделяю синтезатор и начинаю гонять по карте. Интересно, оказывается, чем ближе к амбару, тем выше производительность. При подготовке о таком не говорили. Хорошо, пусть здесь. Время строительства – те же двадцать секунд. Успеваю зайти в исследования и нажать на Оборону в военной ветке.

Еще один поворот на кресле. И только теперь замечаю помигивание серым цветом. Отчеты. Просматриваю информацию о последнем бое. Надо же, оказывается, можно поглядеть видео с различных ракурсов, ускорить, замедлить, проще говоря, разбирать и анализировать. Смотрю отчет – пять стрелков и один герой против тридцати мародеров и шести пехотинцев. Как мы выстояли, ума не приложу. Не перехвати я плазмоган... Ладно, лирика. Каков итог? Сто двадцать пять очков Славы. Это же... На начальном уровне это просто до хрена.

Где же? Где же? Где? С трудом нахожу окно рангов. Так, вот я, на начальном уровне, впереди еще около двадцати серых, скрытых, званий. Ну, погнали. Нажимаю на повышение.

Вами получено звание рядовой первого класса.

В детстве я много времени провел с дедом, который был рожден в том, умершем, мире. Я ловил каждое слово свидетеля Последней Войны, облученного и высохшего старика, хранителя уникальных, теперь почти забытых знаний. Он часто рассказывал, что до Конфедерации существовали страны, и в каждой была своя армия. Я к чему вспомнил: рядовой первого класса, уже так привычный моему слуху, там назывался ефрейтором. Теперь же все удобнее, скучнее и правильнее.

Снова зашел в исследования. За исключением хозяйственной ветки, где добавилось производство синтетических углеводов, ничего нового. Лишь очков исследования стало девять – еще три дали за новое звание. Еда – наше всё; нажимаю «Исследовать».

Строю лабораторию наноплексигласа и после сразу шахту тугоплавких металлов. Последняя встает только на поверхность того самого «черного камня». Если производительность хозяйственных построек зависит от близости к амбару, то ресурсные также привязаны к складу. Параллельно нажимаю на кнопки исследования. Через минут тридцать у меня уже ноль очков, но зато Оборона (2), Наноплексиглас (3), Тугоплавкие металлы (3), Эрзац-белки (3), Синтетические углеводы (4). По три ресурсные постройки обоих типов, по два синтезатора белков и углеводов соответственно. И как следствие, нехватка рабочей силы. Наверху смущенно мигает «8/8», а над двумя постройками висит красный маркер. Хотел поставить барак, но система выдает ошибку – не хватает металла. Что ж, будем ждать, пока добудут.

А можно ведь и ускорить производство. Захожу опять в линейку званий. После повышения у меня осталось сто пятнадцать очков Славы, для следующего необходимо всего двадцать. Жмем.

Вами получено звание капрал.

Ну вот, я опять в своем родном звании. Однако ностальгировать о прошлой жизни нет ни сил, ни желания. Все свободные очки бросаю на увеличение объема выработки металлов – Тугоплавкие металлы (6). Исследования длятся теперь все дольше. Может, Математика не такой уж бесполезный навык? Что я буду делать, когда время открытия нового умения дойдет до пары дней? С другой стороны, на таком уровне и повышения звания придется ждать недели, то есть и свободного количества очков.

Третье звание открыло еще одно исследование: Органика. Нервно сглотнул слюну и посмотрел на нулевой показатель очков. Подумать только, настоящая еда. Натуральная... Лишь силой воли заставил себя не повиситься и качать Органику. Все должно быть поступательно. Не надо бежать впереди флайера.

Так, а вот и хватает ресурсов для постройки барака. Это здание прикручено к командному пункту, при максимальной приближенности давало место для двенадцати душ. Неплохо. М-да, время постройки также просело и исчислялось минутами. Я от нечего делать стал рассматривать все остальные мониторы. О! Информация о популярности.

Тут было всего несколько шкал: Налоги, Еда, Алкоголь, Веселье, Жилье, Факторы.

Налоги стоят на нуле, поэтому дают положительный эффект: + 5. Читаю про Еду – одноразовое питание +6. Ну, это уж слишком жестко, даже для моих подопечных программ. Ставлю на максимальный показатель – четыре раза в день. Теперь зеленый счетчик взлетает до 24. Жилье на нуле, потому что бараки не построены. Алкоголь и Веселье у меня выделены серым – еще не открыты. Кручу всю информацию о факторах, в них три показателя: Погода +6, Помощь новичку + 26, Твердыня (3) -24.

Погода. Наблюдается ясная погода, выпадение радиоактивных осадков маловероятно. Время действия 6 часов.

Помощь новичку. Мы поддерживаем пополнение как словом, так и делом. Время действия – трое суток.

Твердыня (3). Поблизости с вами расположено укрепление инопланетян, новые работники стараются обходить стороной ваш форт, опасаясь неприятного соседства. Время действия – пока не будет уничтожен.

Положительная популярность у меня 31. Это немного, прямо откровенно немного. Я помню скриншоты игроков в зале ожидания, у которых она превышала сотню. Популярность влияет на две вещи: непосредственно на приток рабочих (при наличии свободных мест, разумеется) – чем она выше, тем быстрее появляются трудяги, – и второе – на Славу. Вот она, замерла на отметке 310. Это не ее количество в закромах, а сколько я получу за следующие сутки сидения на заднице. Патриотизм вкачан на единицу, что дает нам пассивный коэффициент 10. Умножаем его на текущую популярность и – вуаля.

Скромно, очень скромно. Это новичку может показаться, что много, но еще пара повышений и будет каплей в море.

Из головы все не идет Органика. Выращенная на земле, не отравленной, а живой, дышащей земле, пшеница, диспергированная в мелкую-мелкую пыль, которую называли мукой, смешанная с водой и термически обработанная... Мне даже почудилось, что я слышу тот самый запах, запавший в память с самого детства. Дед еще пытался выращивать злаки первое время после войны, пока

урожай не захирел окончательно, а потом его не посадили. Конечно, нас и сейчас пичкали «хлебом», калорийным синтезированным продуктом, более того, он пользовался большим спросом. Но я его есть не мог. Я ведь пробовал настоящий...

Решено. Перехожу во вкладку званий. Доступно девяносто пять очков Славы. Для следующего повышения необходимо всего пятьдесят. Жму.

Вами получено звание сержант.

Мгновенно перехожу во вкладку исследований и уже почти выделяю Органику, но меня прерывают громкие удары и помигивание на мониторе. Выскакиваю из командного пункта, нащупывая на груди винтовку – нет. Машинально хлопаю себя по бедрам в поисках минибластеров, небольших, но убойных пистолетов – привычка, оставшаяся со службы в ВПС, – но снова облом. Запоздало вспоминаю, что в режиме управления оружие отсутствует. Только теперь осознаю, что на мне нет и брони. Оглядываю себя – легкий комбинезон, лишь отдаленно напоминающий военную форму.

Грохот со стороны ворот не затихает, к нему добавляется громкий, почти мальчишеский крик: «Эй, там. Открывайте. Уснули, что ли?»

Солдаты не двигаются и вопросительно смотрят на меня. Действительно, ничего особенного не происходит, все в порядке вещей.

– Кто там? – спрашиваю у знакомого старика.

– Игрок Рамирес просит разрешение для допуска на военный форт «Форт 1».

Надо же, я ведь даже стандартное название не поменял. Даю своим отмашку.

– Открывайте. Хотел бы напасть, сидели бы сейчас в боевом режиме.

Ворота протяжно скрипят, и моему взору предстает первый живой игрок в этом мире.

Глава 2

- Ты зря меня сразу в командный пункт пустил, ничего же обо мне не знаешь.

Это он прав. Дал маху. Слишком лихо ворвался Рамирес в мои владения, сбил с толку. Я внимательно рассматривал худого смуглого мужчину лет тридцати с кудрявыми волосами, тонкими смоляными усиками и задорным, слишком задорным для взрослого человека взглядом. Подполковник Рамирес развалился во внезапно появившемся кресле – клоне моего собственного – и удивленно поглядывал на меня.

- Так особо и скрывать нечего, – попытался я придать своему тону максимальную небрежность.

- Пока да, это так, на будущее, – Рамирес замялся, но задал вопрос, который так его интересовал: – А как у тебя получилось?

- Ты про что?

- Про ник.

- Да никак. Попросили выбрать ник, я и выбрал.

- Но это же... Неужели он не был занят? Такого не может быть?

- Нет, не занят, раз взял.

- Может, ты это, блатной какой?

У меня невольно стал складываться образ гостя. Размышляет, как пацан, совсем молодой и необстрелянный. Логика хромает, эмоции свои показывает уж слишком ярко.

- И много ты тут блатных видел?

Рамирес пожал плечами.

- Ну мало ли. Я просто первый раз встречаю человека с таким крутым ником...
Фортификатор.

- Скажи мне лучше, Рамирес, сколько тебе лет?

Было видно, мой вопрос попал в яблочко. Гость весь съежился, будто я окатил его холодной водой, но глаз не отвел. Это хороший знак.

- Двадцать два. Меня Леха зовут, Леха Никифоров, из второго доминиона. Только я старший курс закончил, так сразу загремел за проникновение со взломом. Сам ничего не делал, на стреме стоял, так они, суки, семь лет дали.

- Тем, кто на стреме стоит, всегда больше всех дают, - бесплатно поделился я народной мудростью. Подал руку. - Андрей, второй доминион.

- Ты сюда сам или за что-то отправили?

- За дело, - спокойно ответил я.

- Ну не хочешь - не говори. У меня, как заявка прошла, я сразу согласился. Так семь лет куковать, а тут же десять лет всего играешь - и на свободе. Повезло.

Да уж, счастливчик. Я не стал говорить Алексею, что там, в реальном мире, он попросту уничтожил три года своей жизни. Если не больше. Ведь у него первая судимость, при примерном поведении была бы возможность года через четыре выйти на свободу. А теперь - либо победа, либо десять лет.

- Конечно, если бы победил, это лишним не было, - продолжил Рамирес. - Только подумать, пять миллионов единиц. Это можно полнебоскреба купить. Но хрен в победители попадешь. Это же надо быть либо в клане Правителя либо в двадцатке сильнейших победившего дома.

- Давно играешь?

- Нет, со Второй эпохи.

Да, передо мной сидел совсем мальчишка, без правильного подхода к игре и мотивированной цели. Подполковник, мать его. Я уж думал... Прошел целую эпоху и до сих пор подполковник. Даже не генерал-полковник и не генерал армии. Про маршала так вообще молчу.

- Леша, а что же ты... так слабо поднялся?

- Так я же не дурак, - ухмыльнулся Рамирес. - От сильных фракций и домов меня звание как раз и спасает. Знаешь, сколько Славы стоит меня снести какому-нибудь бригадному генералу? То-то же. А на полковнике открываются все необходимые исследования. Вот дальше и не качаюсь. От новичков же сам как-нибудь защититься сумею.

А парень-то, оказывается, не дурак. Действительно, такая стратегия развития мне в голову не приходила. За каждое нападение на другого игрока вычитается Слава. Чем ниже ранг защищающегося, тем больше с тебя сдерут. Нападешь, к примеру, на сержанта и будешь потом половину эпохи из минусов вылезать.

- Ты тоже выиграть хочешь? - задал наивный вопрос Леша.

- Если начинать играть без желания победить, то лучше и не начинать.

- Это да, в противном случае сам знаешь, тут надоест даже самому терпеливому. Решил, что будешь делать тут следующие десять лет в случае проигрыша?

- У меня нет вариантов, Леша. Я должен выиграть. Иначе придется остаться тут на тридцать лет.

- То есть... ты из этих?

- Из кого? - Меня начинал забавлять ступор собеседника.

- Из настоящих девиантов. Первый раз просто встречаю, - Рамирес затараторил, как базарная бабка. - Тридцать лет в игре. Полжизни практически. Тут и состаришься, и умрешь. Знаешь, что будет вот с тобой, если умрет тело там? Ты тоже исчезнешь! Никто...

– Я не собираюсь здесь умирать, – мое спокойствие каждый раз оглушало Рамиреса своей уверенностью. – Я собираюсь выиграть.

За 61 день до начала Третьей эпохи

– Каким мудаком надо быть, чтобы такое сделать?

Крейсер не то что бушевал, скорее тихо кипел, что для его сердечного импланта, пятого или уже шестого по счету, было не очень хорошо. Вообще полкана звали Сергей Михитарянович, но свое прозвище он получил за необъятные размеры и своеобразную ловкость при неторопливом перемещении из одной точки в другую, в результате которой на полу оказывалась куча сметенных предметов.

– А вы бы что сделали, господин полковник?

– Уж разглядел бы министерские номера! – на виске Михитаряныча запульсировала вена.

– Он ее пытался изнасиловать, – не повышая голос, но чеканя каждое слово, ответил я.

– Да ну тебя, – полкан махнул рукой и упал в тревожно скрипнувшее метаморфозное кресло, пытавшееся обхватить форму полицейского. – Ларочка, на экран дело номер 125298.

ИИ-секретарь-помощник, которую Михитаряныч почему-то переименовал в «Ларочку», включила проектор и защебетала приятным женским голосом:

Обвиняемый Ревякин Андрей Михайлович, капрал воздушно-патрульной службы сорок третьего отдела второго доминиона.

Обвинения: превышение должностных полномочий, попытка нападения на диппредставителя, тяжкие телесные повреждения, попытка изнасилования...

– Чего, какая попытка изнасилования? – посмотрел я на полкана.

– Ларочка, пауза... Девчонка та дала показания против тебя, – почесал потный лоб маленькой толстой ручкой полковник, – что ты, будучи в неадекватном состоянии, набросился на нее. Меркулов Игорь Леонидович попытался ее защитить, но был зверски избит. Тобой, естественно.

– А как же Бийрут?

– Сержант Шейдаев в тот день не выходил на службу по причине болезни, – Михитаряныч указал глазами на электронный лист и забубнил: – Дальнейшее участие в процессе уорент-офицера второго класса Шейдаева не представляется возможным по причине повышения и перевода на службу в сорок восьмой участок первого доминиона.

Я закусил губу. На Бийрута я не обижался, его можно понять – жена, дети. Подставляться никто не хочет, тем более если повышают сразу через звездочку до уорент-офицера человека, который даже офицерские курсы не проходил. Про перевод в первый доминион, вершину цивилизации, куда по родственным визам не всех пускали, вообще молчу. Да и не были мы никогда друзьями, скорее товарищами по службе. А это ровным счетом ничего не значит, когда понимаешь, что, если не откажешься от человека, тебя утопят вместе с ним.

– Как же...

– Никаких документов, что ты выходил на службу в тот день, нет, – отрезал полкан. – И это не мы постарались, поверь. Я сразу же, как узнал, пытался тебя задним числом уволить, но не дали... Тебя будут уничтожать, Андрюха. В труху перемалывать.

– Камеры? – сделал последнюю попытку я.

Крейсер лишь отрицательно покачал головой.

Крепко они за меня взялись. С другой стороны, чего я еще хотел? Сын министра как-никак. Вот корочку диппредставителя ему сделали, а наказание за нападение на сотрудника консульства после последнего покушения в первом доминионе ужесточилось сроком до двадцати лет. Мне теперь статей нашьют, что космодесантникам аксельбанты на выпуск из академии. И я так понял, папаша-чиновник только разогревается.

– Дальше-то что, Сергей Михитарянович? Вы же не просто так меня вызвали? Оружие я уже сдал, уволить меня не уволили, но от службы отстранили. Чего ж еще?

Полкан наклонился так, что заскрипела, грозясь разойтись по швам, форма, но все-таки открыл нижний ящик шкафа, извлек прозрачную, без этикеток, полную бутылку и банку с... капустой?

– Сергей Михитарянович, откуда у вас органика?

– Ты же не думал, что все похерили? Есть еще люди в русских селеньях. Выращивают кое-что и производят для важных персон, – указал сарделечным пальцем он наверх. – Ну и мне перепадает. Вот, держи рюмки, ровняй. Да ты чего делаешь, через руку не наливают! Дай сюда.

Я с удивлением уставился на крохотные рюмки из синего стекла, наполненные водкой. После глобальной катастрофы каждый из нас стал поневоле старьевщиком, собирая по кусочкам остатки разрушенного мира. Правительства всех доминионов пытались бороться, выкорчевывая возможно зараженные артефакты, а по сути обычные предметы быта, но куда им, если уж начальник сорок третьего отдела ВПС плюет на подобные запреты с высокого небоскреба...

– Будем, Андрей, – чокнулся Михитарянович, опрокинул в себя стопку и торопливо запустил пальцы в банку. Я отказываться от настоящей органики не стал, выпил и закусил. – Все, что я сейчас скажу, между нами. Этого разговора не было и не могло быть, ты меня понял?

Я кивнул.

– Мужик ты неплохой, но сам понимаешь, что теперь будет. Задавят тебя, как клопа, одно мокрое место останется. Не попрешь же против плазменной установки с голой жопой... Да будь моя воля, я этого гавнюка бы сам, – покрасневшийся, с потной шеей полковник сжал жирные кулаки и потряс ими в воздухе. – Только хрен там. У тебя только один вариант, да и как вариант... Скорее попытка.

– Какая, Сергей Михитарянович?

Полковник скорчил лицо, будто только сейчас почувствовал резкое послевкусие водки, но ответил:

- Идти к Меркулову-старшему. Падать в ноги, извиняться...

- Сергей Ми...

- Да погоди ты! – рявкнул полкан и ударил по столу. – Знаешь, сколько тебе грозит? Осудят, и нет больше твоей жизни. Будешь на околоземной орбитальной колонии космический мусор собирать, пока не околеешь.

Он налил еще водки.

- Забудь о своей гордыне. Знаешь, чем отличается гордость от гордыни?

Я отрицательно покачал головой.

- Гордость можно засунуть в задницу, а гордыня засовывает туда тебя... Жизнь себе не портить, она у тебя одна... Ну давай, Андрей, чтобы все устаканилось.

Я кивнул, чокнулся с ним и выпил. В душе рождалось непонятное гадливое чувство.

Настоящее время

- Знаешь, как здесь узнать, кто новичок, а кто опытный геймер? – Рамирес хитро посмотрел на меня.

- По отсутствию личной жизни? – пошутил я.

- Это тоже, но не только. По рукам. Вот гляди, – он продемонстрировал свои конечности, обвешанные электроникой. – На левой органайзер, планшет, оповещалка, а вот на правой... – Леша продемонстрировал чудовищную махину, похожую на ручной психотрон – разрешенный только для спецструктур подавитель воли. Такой устанавливали списанным в госохрану ветеранам,

лишившимся на службе одной из рук. – Вот это самая важная вещь, которая может быть в «Фортификации».

– Она кофе заваривает?

Рамирес на секунду замолчал, видимо размышляя, стоит ли моя дурная персона объяснения или нет, но потом все же продолжил:

– Это активатор. Штука, которая может спасти тебе жизнь.

Я согласно кивнул. Про активаторы слышал, точнее, читал о них в гайде, только изображений разработчики не прикладывали.

– В них вроде используются микрочипы.

– Точно, – подтвердил Рамирес. – Гляди.

Он продемонстрировал тыльную сторону активатора с разноцветными крохотными чипами. Понажимал по экрану дисплея, и желтый прямоугольник вдруг тронулся с места, продвигаясь к ладони. Пара секунд, и весь активатор осветился канареечным цветом, после чего тут же погас.

– Увеличение производства зданий Хозяйственной ветки на двадцать процентов во всех моих фортах следующие двенадцать часов, – констатировал он. – Активаторы действуют везде: в дружеском форте, городе или столице.

– У меня когда такой появится? – задал я единственный интересующий вопрос.

– Да хоть сейчас.

Рамирес поднялся на ноги, подошел к дальней панели и нажал несколько кнопок. Крышка откинулась, и моему вниманию предстала странная картина: голая стена с коробом и плазменной панелью, на которой изображен человек, и под ней два отверстия. Ни больше и ни меньше.

– Сейчас, – Леша потыкал на изображение. – Теперь засовывай руки. Да не бойся, это не смертельно. Глубже давай.

– Твою мать! – почувствовал я, как что-то цепко оплело запястья и потащило вперед.

– Не смертельно, но больно, – закончил Рамирес, отводя взгляд.

Я попытался рвануться обратно, но теперь и бицепсы сдавило так, что возможности пошевелиться не было.

– А-а-а! – Тысячи маленьких жал впились в руки, обжигая своими уколами. Запахло палеными волосами и раскаленной кожей. Конечности словно оторвало, а вместо них кто-то присобачил два ошметка боли и страданий.

Меня отпустило почти сразу, и если бы не Рамирес, подхвативший сзади, то я бы грохнулся на пол.

– Ну ладно, я первый раз вообще орал, – успокаивал он меня, усаживая в кресло.

– Мне твои разговоры о сексуальном опыте ни к чему, – кряхтя, отозвался я. – А что значит, первый раз? Это байда не навсегда?

– Нет, конечно. Когда-нибудь ты же умрешь. Тогда все заново. Но не парься, миники остаются, проверено... Просто старайся не умирать.

– До этого момента вроде получалось.

Я внимательно рассматривал свои руки, а если быть точнее, то уже не свои. На левой повисли различные гаджеты, уходящие проводами под кожу, – подключение к мышцам руки, чтобы управлять, к примеру, планшетом, не трогая его. Странно, учитывая, что существовали еще и мыслекоманды, которые, на мой взгляд, были более удобны.

Ладно, тут все понятно. А что там с активатором? Правая рука оказалась закованной в массивный кусок механоблока. Впрочем, при детальном изучении становилось ясно, что все устроено довольно хитро: множество микросхем, защищенных прозрачным наноплексигласом, гибкие маленькие шины проводов, расходящиеся у локтя и позволяющие хоть немного сгибать конечность, множество помигивающих индикаторов, в назначении которых еще стоило

разобраться. Разжал кулак и многочисленные пустые ячейки закрутились, точно барабан старого музейного револьвера. Стоп! А вот и не пустые. Я коснулся маленького бледно-синего миника.

Мгновенный микрочип «Грузовой флайер с тугоплавкими металлами». Уровень: серебро. Дает 2000 единиц металла при использовании в выбранный форт.

Следующий микрочип через 5 дней 23 часа 59 минут.

Шесть суток, однако. Хм, я включил планшет: тут должны быть какие-то сведения по активатору и микрочипам. Так, общая информация о постройках, Славе, званиях... Я нетерпеливо проматывал ролик вниз, дергая лишь одним пальцем, пока не добрался до нужного раздела.

Уровень 1. Открыт. Следующий микрочип через 5 дней 23 часа 58 минут.

Уровень 2. Необходимо – повысить звание до капрала. Выполнено. Открыть?

Естественно.

Получен временный микрочип «Производство алкоголя». Уровень: золото. Прирост производства алкоголя следующие двенадцать часов увеличен в шесть раз.

– Неплохо, золотой миник выпал, – заметил Рамирес появление в активаторе яркого микрочипа.

– Какой самый-самый крутой? – спросил я.

– Платина. Иерархия следующая – серебро, золото, палладий и платина.

Я кивнул и вернулся к информации о микрочипах.

Уровень 2. Открыт. Следующий микрочип через 4 дня 23 часа 59 минут.

Уровень 3. Необходимо повысить звание до уорент-офицера первого класса. Не выполнено.

А я уже ведь загорелся. Ну да ничего, получение званий – дело наживное. Всего пара дней, и миники будут приходить еще быстрее.

– Ну что, освоился? – спросил Рамирес.

– Начинаю, – кивнул я.

– Вот и ладненько. Я чего пришел-то... Понимаешь, тут такая система для войны интересная. С форта можно собрать не больше пяти сотен юнитов.

– В которые входят и мирные юниты: дроны, торговцы и клерики, – назубок рассказал я выученные основы. – Дрон занимает одно место, торговец – десять, а клерик – двадцать пять. Соответственно при минимальной загрузке в форте всегда максимальное количество дронов – восемь; пятеро торговцев, больше не позволяет создавать рынок; и один клерик, способный закрыть форт от нападения.

– Точно, – восхищенно заблестели глаза Рамиреса. – Хотя я строю пару рынков, итого у меня десять торговцев.

– Как вариант, – согласился я. – Но постоянно держать их глупо, ослабляет боевую мощь форта. Итого, по общим итогам, чисто боевых юнитов остается четыреста семнадцать.

– Да, около того. Ну, на стены форта больше четырехсот все равно не выставишь, если военные микрочипы не использовать. Но вот воевать не повоюешь. Поэтому тут есть такая фишка, как подчиненный и командир...

– Рассказывай, – кивнул я. О таком в брошюрке не писали.

– Ты присягаешь на верность командиру, а он размещает в твоём форте войска. Ты можешь использовать их в обороне. Войска командира в чужом форте не числятся, как и в его собственном, он не может их вернуть.

- В чем «но»? Оно же точно есть?

- Да, войска не числятся, но их можно слить, послав на врага. Когда воюющий командир находится под защитой клериков, обычно выносят его подчиненных. Сам понимаешь. Ну и можно попасть: выставишь четыреста стрелков на стенах, а они завтра – раз, и уйдут в атаку, останешься с голой задницей. Поэтому все перестраховываются, выставляют часть своих войск, часть командирских.

- В целом все понятно, – кивнул я. – Основная война и идет через подчиненных. Так?

- Именно. Чем их больше, тем сильнее ты сам.

- Количество подчиненных привязано к текущему званию?

- Верно. В моем звании их десять. Но с людьми всегда напряженка.

- Поэтому ты мониторишь новичков вроде меня...

- Да, – ничуть не смутившись, кивнул Рамирес.

А мне этот парень начинает нравиться. Да, молодой, необстрелянный, но сообразительный. Опять же, достаточно прямолинейный, что в нынешние времена редкость. Поднимаюсь на ноги, в руках теперь лишь легонько покалывает, как бывает, когда отлежишь их. Протягиваю ладонь.

- Идет, подполковник Рамирес.

Леша радостно жмет руку. Эх, все-таки зеленый, не умеет скрывать эмоции, весь как на ладони. Планшет тихонько пищит и выдает новую пачку информации, ее сразу же дублирует основной монитор командного пункта.

Командир подполковник Рамирес (форт Бильбао) – подчиненный сержант Фортификатор (форт Форт 1). Получаемое количество очков Славы в день – 800.

- А что, за это еще Славу дают? – спросил я, пробегая глазами по мониторам в поисках основной информации. Надо название форта поменять, а то как-то

неблагозвучно выглядит.

– Да, забыл сказать. Чем выше звание, тем больше дают.

Вот, нашел. Имя игрока поменять нельзя никак и никогда, а вот имя форта – пожалуйста. На секунду призадумался. Да ладно, в конце концов, всегда можно будет вернуть как было, если не понравится. Ввел «Трансформаторная будка 1».

– А что это значит? – спросил Леша.

– Это значит: не влезай, убьет!

Краем глаза заметил монитор с камерами внешнего вида и только сейчас понял, что над фортом гордо развевается знамя с изображением бравого космодесантника. Это рамиресовское, значит. Чуть пониже болталось еще одно полотнище, но уже пустое, белого цвета – мое. Так не пойдет. Поискал нужную вкладку. Ох, сколько цветов и видов изображений! Можно весь день сидеть. Я крутил ролик, пока случайно не заметил молоток. Или, как у нас его называли, – инструмент последнего довода. Если после проверки всей автоматики и электроники флайер все равно отказывался работать, то в ход шло дедовское оружие. Надо только знать, куда бить.

Но меня привлекло не это. Я аккуратно выделил молоток, задал параметры цвета – теперь нижняя часть рукояти стала черной, а верхняя красной. В голове сами собой возникли две строчки: «We don't need no education. We don't need no thought control»[1 - Текст песни Pink Floyd.]. Добавил еще один молоток, соединив их так, чтобы создавалось впечатление, что они шагают. Неплохо. Принять!

Теперь над командным пунктом реяло два знамени: рамиресовское повыше, как знак командующего, мое пониже, как подчиненного. Эта иерархия меня смущала лишь немного, все-таки я полицейский, хоть и бывший, а Леша обычный пацан, к тому же с судимостью, но это часть игры. Геймеровское звание у него выше моего, а с этим надо считаться. Как когда-то заметил Крейсер, надо вовремя задвигать гордость подальше. Тем более у меня нет времени показывать свой характер. Надо побеждать. В противном случае все это не имеет смысла.

– Дальше что? – спросил я, откинувшись на спинку кресла.

– Можно в кантон смотаться, – предложил Рамирес. – Наши все равно там постоянно трутся.

– Наши? Клан, что ли?

– Негласный, – сморщился Леша. – Скорее друзья по несчастью.

– И что у вас за несчастье?

– Да есть тут один... персонаж.

Рамирес многозначительно промолчал и опустил свою кудрявую голову.

Глава 3

Мы шагали по пустоши – полумертвой уставшей от человека земле с редким сухим лишайником и крупными камнями. При каждом новом шаге в воздух поднимались клубы сухой, как кожа древнего старика, пыли, вызывающей глубокий и хриплый кашель. Вокруг пусто: ни животных, ни птиц, ни людей. И все же мое сердце радовалось. Я шел по настоящей, всамделишной земле. Не по жестким решеткам примыкающих к небоскревам поребриков или по железобетонным полам самих высотных зданий... Кто может таким похвастаться? Немногочисленные проверщики, техники и ремонтники, следящие за фундаментом зданий, соединенных между собой в общую систему. Те спускаются к самой земле, под ядовитый покров вечного тумана, вот только вряд ли кто им завидует. Живут они в разы меньше обычных людей.

Хотя кое-что тут в пустоши было – несколько фортов, расположенных на разном расстоянии друг от друга. Тут все ясно, чем больше крепость – тем внушительнее охрана, постройки и башни. Я заметил на трех внушительных фортах поблизости одинаковое знамя и еще такое же на самом дальнем.

– Это и есть тот персонаж?

– Да, игровой ник Гризли, реальное имя Шарух, третий доминион. Звание – генерал-лейтенант, четыре форта из пяти возможных. Только повысился. Лидерство не прокачал еще, видимо. Правитель нашего кантона, чтоб ему пусто было.

– А что не так?

– Налоги поставил максимальные. Деньги в кантоне нужны для найма воинов, впрочем, как и в форте. Ну, еще столкнешься. Так вот, постройка, возведенная в кантоне и улучшенная по максимуму, дает бонус всем фортам. Нормальные правители сначала делают ресурсные здания, повышают их всеми жителями кантона, а потом уже военными постройками занимаются. Этот же наоборот, забил все стрелковыми полигонами, казармами и всяким таким, а повышать их никто не повышает. На фиг это кому?

– Что ты хотел, кто первый встал, того и гравитрон, – выдал я ходившую у нас в отделении поговорку.

– Так никто не спорит. Есть правители хорошие, есть дерьмо. Мы же ко всему можем привыкнуть, главное нас не дергать. А вот когда власть имущий к тебе домой приходит и начинает учить, как жить, тут уже... – Рамирес замолчал. – В общем, еще до конца Второй эпохи Гризли придумал новое правило. Раз в неделю все, кто живет в кантоне, должны присылать энное число оружия. Кто и сколько, Гризли сам устанавливает. Скоро и тебе напишет.

– И вы не пытались с этим бороться?

– А как? У него семь фортов подчиненных, войско кантона всегда под рукой. Несогласные, конечно, были, только где они теперь? Строят форты заново в других кантонах. Знаешь, сколько времени необходимо, чтобы построить все боевые укрепления? Больше месяца с развитым уровнем Возведения. Так-то!

– То есть ты лучше будешь терпеть, чем закрыть страницу и начать все с чистого листа?

– Ну, пока времени не так много прошло, все наши надеются на перемены. К тому же где гарантии, что на новом месте будет не так же?

– Никто и никогда тебе в жизни никаких гарантий давать не будет, – усмехнулся я. – Запомни раз и навсегда. Ты один решаешь, как складывается твоя судьба, и один за нее в ответе. Глупо перекладывать вину на кого-то. Вот и «ваши» сидят и надеются на перемены, но ничего не делают. Неужто само рассосется?

Оставшуюся часть пути мы с Рамиресом промолчали. Надеюсь, он не обиделся, что-то я уж очень резко с парнем. Не люблю жизни учить, она такая засранка – в какой-то момент сама всему научит, вот только часто эта наука потом больно отзывается. Ладно, как говорил отец: перемелется, вторсырье для производства отбойников будет.

Над кантоном – по сути, таким же фортом, как и все вокруг, только больше и выше – реяло уже знакомое знамя. Бурый медведь держал в руках плазменную винтовку. Похоже, Гризли ровесник Леши, а может, даже и чуть помладше будет. Автоматические бронированные ворота разъехались в стороны, и двое пехотинцев с такой же эмблемой у сердца, что была на флаге, сурово поглядели на нас.

– Пойдем, – махнул рукой Рамирес. – Чего на них пялиться? Эмпээсы же.

Я зашагал вперед, надо же, а выглядят, как живые, у каждого даже лица разные. Мне вспомнился личный боевой отряд. Там даже старик был, значит, работают тут над неигровыми персонажами.

Расположенное за крепкими стенами городом назвать можно было с натяжкой. Множество однотипных построек, как я понял, казарм; еще какие-то приплюснутые и широкие здания из непрозрачного плексигласа, спаянные швами из металла, улицы вымощены пластинами из неопознанного материала темно-синего цвета. Минимализм в чистом виде.

По пути нам встретилось с пяток патрулей. Пехотинцы в экзоскелетах из композитных волокон с щитками, укрепленными армированными металлическими нитями, и в открытых шлемах вышагивали мимо. Да, это не те бродяги, что нападали на меня. Тут чувствуется полная прокачка. Интересно, атакуй меня шестеро таких ребят, я бы выстоял или нет? Едва ли.

Попетляв между бесконечными одинаковыми кварталами, Рамирес вывернул к невысокому, в каком-то старом стиле, зданию. Я с удивлением разглядывал

запыленные стеклянные окна, бетонные стены и добротную деревянную дверь.

– Здесь все игроки кантона и собираются. Промочить горло, рассказать о том о сем. Идем, – потянул он меня за руку.

Я заворожено потрогал теплую деревянную поверхность, вдохнул терпкий запах смолистой пряности и, поколебавшись, вошел внутрь.

За 60 дней до начала Третьей эпохи

Дверь открылась, и высокий крепкий человек посмотрел на меня скорее пренебрежительно, чем вопросительно. Ну да, в гражданке я выглядел не так внушительно, как в бронекостюме с оружием и знаками отличия. Так, обычный толстяк, когда-то давно, скорее даже в прошлой жизни, занимавшийся спортом. Однако к чести дворецкого, он лишь спросил:

– Как вас представить?

От такого откровенного лицемерия я поморщился. Охрана внизу по три раза проверила мою личность и по должностным инструкциям должна была уже передать всю информацию наверх. Поэтому вопрос был риторический, но отвечать пришлось.

– Ревякин Андрей Михайлович, капрал воздушно-патрульной службы сорок третьего отдела второго доминиона к господину Меркулову Леониду Сергеевичу.

Дворецкий, который, судя по оружию на поясе, был еще и личным телохранителем министра, благодушно кивнул. Свою роль я начинал отыгрывать вполне неплохо.

– Господин министр ждет вас.

А вот от этих слов я невольно вздрогнул. Когда человек такого ранга откладывает все дела и ждет тебя, надо очень постараться, чтобы исход встречи был хорошим. Как говорят, не боятся только дураки.

Я пошел по длинному холлу за дворецким. Количество артефактов и попросту предметов старины на один квадратный сантиметр здесь зашкаливало. Мебель из резного дерева, картины, гобелены, античные статуи, настоящая бумага на письменном столе. Я на секунду испугался, что фон тут заоблачный, но потом мысленно хлопнул себя по лбу. Меркулов уж точно об этом позаботился, он же не смертник. Поражало другое – то спокойствие, которое царило в этом королевстве запрещенных вещей, за которые обычный смертный уже летел бы на орбитальную колонию. Что называется закон, как среднее силовое поле: тяжелый транспортер проскочит, а легкий флайер увязнет. Аналогии, что называется, понятны.

К слову, «тяжелый транспортер», он же министр труда и социальной защиты Меркулов Леонид Сергеевич, сидел в библиотеке. Не в той стерильной комнате с кучей дисплеев, а в настоящей, с множеством потрепанных фолиантов и разноцветных корешков, теснящихся на полках. Чиновник монотонно тер висок, видимо, мучаясь от головной боли, и цепко щупал меня взглядом, соотнося прочитанное в досье с реальным человеком. Его сынок сидел рядом, как напроказничавший щенок возле большого и маститого пса.

– Добрый день, – поздоровался я.

– Так вы, значит, и есть тот самый сотрудник воздушно-патрульной службы?

– Судя по всему, бывший, – поддакнул сынок, но под гневным взглядом отца быстро стушевался и замолчал.

– Да, Ревякин Андрей Михайлович, капрал воздушно-патрульной службы сорок третьего отдела второго доминиона, – шестой или седьмой раз за сегодня отчитался я.

– Ну что же вы, капрал, – укоризненно склонил голову на плечо министр, – поспешили, мальчику чуть руку не сломали?

Я хотел съязвить, что по тем документам, которые прочитал, выходило, что мальчишка после всех зафиксированных побоев вообще должен быть трупом, но сдержался.

– Сожалею, – выдавил я из себя.

– Мне стоило больших усилий вовремя замять это дело, – рассуждал вслух Меркулов. – Знаете ли, человеку на моем месте скандалы не нужны. Надеюсь, вы сожалеете о случившемся?

– Ваш сын пытался изнасиловать девушку, – смотря под ноги, ответил я.

– Попытка не пытка, – рассмеялся Меркулов. – Думаете, я не знаю, какого оболтуса вырастил? По-хорошему, выслать бы его куда-нибудь в четвертый или пятый доминион...

– Папа! – вскинулся Игорь.

– Но куда там, – отмахнулся от него министр. – Жалко, какая-никакая, а кровь. Что до той девчонки, так она теперь будет как у Христа за пазухой. Вы уж поверьте. Но вот с вами нужно что-то решать.

– Я прошу прощения за свой поступок, – через силу выдавил из себя всю ночь репетированную фразу и покраснел, как школьник.

– Игорек, видишь, Андрей Михайлович все осознал. Хочет снова стать полноценным членом общества.

– Пусть встанет на колени.

Министр открыл было рот, чтобы ответить сыну, но тут же беззвучно закрыл. Мальчишка вскочил на ноги и в два прыжка оказался около меня. Его бледное худое лицо исказилось от гнева, в уголке рта собралась слюна, глаза блеснули безумным огнем.

– На колени, сука, и тогда, может быть... Может быть, я позволю тебе жить.

Я всегда считал себя достаточно спокойным и уравновешенным человеком. Как до этого момента, так и после. Но в тот момент черная пелена гнева затмила глаза. Я искренне не понимал, что должно было в этом мире сгнуть окончательно, раз я стою сейчас здесь, а передо мной молодой испорченный мажор, диктующий условия. Недоумевал, почему сейчас должен извиваться ужом перед этой мразью, которая младше меня почти вдвое. Не осознавал, с

какой стати рука почти без размаха вдруг ударила сопляка в скулу, да так хорошенько, что у того что-то хрустнуло.

Сын министра сел на задницу, держась за лицо и удивленно поглядывая то на меня, то на отца. Он был обескуражен и ошеломлен. Мальчика посрамили на глазах у самого самодержца, всесильного и никогда не дающего свое чадо в обиду. Пацан за всю жизнь не научился хорошему поведению, и теперь жизни пришлось учить его.

Бывают моменты, которые мы вспоминаем через десятки лет так же четко, будто они случились вчера. Я стоял и записывал на подкорку плаксивое выражение глаз Меркулова-младшего, его совсем детское всхлипывание, дрожащие тонкие губы. Секунда, две, три. Удар последовал настолько сильный, что у меня перехватило дыхание. Дворецкий подобрался тихо, будто раньше служил правительственным шпионом. Кулак пару раз уверенно прошелся по печени, не спасли даже мои толстые бока, и локоть упал на позвоночник, как большой башенный кран на землю.

Уже на полу, с заломленными руками и видя лишь лакированные туфли министра у самого носа, я услышал голос, который определил мою судьбу:

– Самое плохое в человеке – непредсказуемость. Сейчас он клянется в верности, а завтра сносит плазмоганом тебе голову. Ты сам все решил для себя, Андрей Михайлович. Уведи его, Костя.

Настоящее время

Обычно по пятницам после работы мы с мужиками собирались выпить в кабаке на сорок третьем уровне четвертого сектора. Народу там собиралось всегда много, но доблестным вэпээсникам место всегда находилось. Первый сержант Куреев дружил с владельцем заведения, а остальные этим беззастенчиво пользовались.

Как только я вошел в место сбора игроков кантона Горный 9 (название благополучно подсказал планшет, а вовсе не Рамирес), меня посетило легкое дежавю. Те же столы из затемненного под дерево плексигласа, стилизованные лавки, специально искривленные, стойка с человеком, а не роботом. Контингент,

конечно, другой: за несколькими столами сидели недобро посматривающие пехотинцы (странно, с каких пор НПС[2 - NPC – non-player characters, то есть неигровые персонажи.] стали отыгрывать жизнь игроков), а вот за ближайшим разместилась разношерстная компания.

Я внимательно осмотрел четверку: два мальчика и две девочки. Хотя это я условно. Крепкая женщина в ранге генерал-лейтенанта с изображением имперского двуглавого орла. Я про себя даже невольно улыбнулся, продолжая рассматривать незнакомку. Высокая крепкая грудь, которую не мог скрыть даже военный комбинезон, правильные черты лица, волосы до плеч и сила во взгляде, которую невозможно было скрыть.

Дальше по званию шли двое из ларца, кстати, действительно похожие как две капли воды, даже звания одинаковые – полковники. Хотя, судя по сгорбленным фигурам и неуверенным взглядам, ребята не служили. С другой стороны, как много тут вообще людей, которые имели реальный военный опыт или службу в силовых структурах? На братьев даже внимания не обратил, несмотря на звания – массовка, которой можно управлять, стоит лишь показать свою власть.

Последней оказалась смазливая девчонка: высокая, с большими глазищами, возле такой всегда трется толпа грязных мотолетчиков. И всего лишь капитан первого класса. Эмблемы на груди так вообще нет, вместо нее пустой белый ромб.

– Знакомьтесь, Фортификатор, Андрей, второй доминион, – точно старый знакомый хлопнул по плечу Рамирес, чем заслужил мой неодобрительный взгляд.

– Рина, – крепко пожала мне руку генеральша, – ник Барбадоса, первый доминион.

Все интереснее и интереснее. Но вслух сказал подчеркнуто вежливое:

– Очень приятно.

– Виллиан, Геймор, – одновременно вскочили близнецы и, мешая друг другу, протянули руки. – Игровые ники Анод и Катод. Восьмой доминион.

– Восьмой? Разве он существует?

– От нас мало что осталось после завершения войны, – начал Виллиан. Видимо, он был старшим. – Да, жить непросто, поэтому мы в игре. Это единственный шанс выбиться в люди. Если откровенно, здесь всяко лучше, чем дома.

Я сочувственно кивнул. Восьмому доминиону, ранее южной части Северной Америки, досталось больше всего. Если честно, первый раз слышу, что там вообще есть люди. Думал, что территорию определили чисто формально, но оказывается, живут. Или хотя бы пытаются.

– Мейн, Барбара, третий доминион, – ожила смазливая девица.

– Ну вот и познакомились, – потер руки Рамирес. – Андрей, присаживайся. Вот и прибыло в нашем полку.

– Маловато для полка, – улыбнулся я. – Так понимаю, все играют со Второй эпохи?

В ответ утвердительные кивки, только Барбара опустила голову.

– Мейн с Первой эпохи, с самого начала, уже четвертый год.

Вот теперь мои глаза превратились в круглые фары первых флайеров-копеек, получивших такое прозвище за свою низкую стоимость. Капитан первого класса за три полноценных года игры. Чем же это заниматься надо?

– Внешность у меня такая, – развела руками Барбара, но в глазах мелькнули слезы и продолжать она не смогла.

– Женщин в игре мало, – объяснила Рина. – И все мужики стараются... Помочь. Иногда сильно навязывая свою помощь. Сама через это прошла, поэтому знаю, о чем говорю. Мне вот только хватило сил отстоять себя, а Барбара уже четвертый год слоняется по разным кантонам.

– В смысле? – не понял я.

– Появляется в округе красивая девочка, ее сразу пытаются склонить к определенной манере поведения. А если она вдруг не хочет разделять ложе, то начинаются набеги на форт с грабежами и поджогами. Как ты понимаешь, так очень трудно развиваться и расти.

– И так ты оказалась здесь, – подытожил я.

– Боюсь, что ненадолго, – совсем по-детски вытерла нос ладошкой Мейн. – Шарух, правитель нашего кантона, уже проявлял ко мне нездоровый интерес.

– Я вот одного не пойму, вас пять человек, неужели нельзя собраться и вместе вынести этого урода вперед ногами?

– Думаешь, мы не пытались? – вмешалась Рина. – Ты правильно заметил, нас пятеро. А было восемь. Еще до того, как здесь появилась Мейн. Шарух разрушил все, а потом напал на новые форты, стоило им появиться после возрождения игроков. Успокоился лишь, когда они переселились в другие кантоны.

– Сколько у Шаруха фортов в прямом подчинении?

– Четырнадцать, – хмуро ответил Рамирес. – Большинство из них наши. Одно из его условий.

– Это и хорошо, и плохо. Конечно, четырнадцать фортов – это четырнадцать потенциальных армий, которые в случае неудачи обрушатся на ваши головы. Но тут есть нюансы. Во-первых, уничтожая вас, он ослабит себя, теряя подчиненных. Во-вторых, вы все будете знать, какие именно войска от него находятся в вашем форте. В-третьих же... Если мой план удастся, то никому не придется защищаться.

Близнецы испуганно переглянулись, но промолчали, вместо них ответила Рина:

– Допустим... лишь допустим, что это возможно. Как ты хочешь это повернуть?

– Все очень просто. Необходимо тщательно спланировать каждый шаг. Рассчитать ударные силы, группу поддержки и клериков для диверсий. Самое важное, удар должен быть спланированным и одновременным. Мне нужна

информация о каждом из вас, исследования, оборона фортов, численность войск. Я не говорю, что завтра мы победим Шаруха. Возможно, для этого придется готовиться не одну неделю, но это всяко лучше, чем смотреть, как эпоха проходит мимо.

- Ты понимаешь, что будет, если у нас не получится? Каждый форт придется строить отдельно. Месяцы, месяцы работы.

- Извини, но я не размышляю сослагательными наклонениями, - холодно посмотрел на Рину. - Лучше один раз попробовать и рискнуть, чем всю жизнь жить в заднице и плакаться об этом.

- С какой стати нам верить тебе?

- Потому что я новичок. Не переселенец из других кантонов, сбежавший из разрушенного форта, а игрок, не более суток в сети. Мне нечего терять, но вместе с этим у меня нет времени и желания плясать под чужую дудку. После всего рассказанного Рамиресом я понимаю, что Шарух будет мешать моему развитию, и не могу этого допустить. Мне во что бы то ни стало необходимо выиграть эту эпоху.

В компании прокатился смешок, даже забытые близнецы весело ухмылялись моему наглому и самодовольному заявлению. Выиграть эпоху... Для этого необходимо входить в клан Правителя победившего Альянса или быть в топ-20 самых сильных игроков того же дома. Они, хлебнувшие целую эпоху страданий и унижения, очень быстро осознали, что добиться этого не так просто. Сколько факторов и условий должно удачно сложиться в одну-единственную дорогу к победе? И возможно ли вообще их все учесть. Вот только у меня было другое мнение. Чтобы чего-то добиться, в первую очередь, нужно совершать конкретные действия, приближающие тебя к результату.

Единственное «но» - игра устроена таким образом, что в одиночку, какой бы ты ни был крутой, многого не добьешься. В какой-то момент упруешься в потолок. Мне же повезло, что с самого начала встретил группу относительно адекватных людей, которых необходимо лишь подтолкнуть. Благо у меня был один козырь, который, судя по реакции Рамиреса, бил многие карты.

– Мне необходимо выиграть третью эпоху, потому что это мой единственный шанс вернуться домой. Я девиант.

Вот теперь наступила полная тишина. Казалось, стихли даже пехотинцы, отыгрывающие алгоритм поведения в кабаке. Скамья скрипнула под генеральшей, накренившись вместе с ней. Рина наклонилась прямо ко мне, посмотрела внимательно своими бездонными глазами, будто нащупывая нечто, за что можно уцепиться, и, видимо, не найдя, чуть приоткрыла свои пухлые губы, уронив лишь единственное слово:

– Рассказывай.

Глава 4

К концу третьего дня я разобрался с последними электронными отчетами, присланными Рамиресом и компанией. Пропасть, разделяющая их и меня, оказалась огромна. Конечно, примерно через месяц острые углы сгладятся, когда я по боевой мощи и званиям хоть немного приближусь к ним, но время сейчас как раз и было самым ценным ресурсом.

Я мог заключить, что развивались они все неровно, с перекосами в разные стороны. Рамирес оказался хлебопашцем-любителем, основательно вложившись в хозяйственную ветку. Он открыл полностью эрзац-белки, синтетическое производство и наполовину клонирование, прежде чем спохватился и стал качать военку.

Братья, к моему удивлению, оказались как раз больше всего похожими на бойцов. Уже потом, хорошенько подумав, я понял, что это как раз логично. Они боялись всего и вся, поэтому и старались максимально обезопасить себя. Полностью прокачанная ветка Обороны, Возведения, Дота, Рекрутства, Защиты, Контратаки, Стрелков и больше чем на половину исследованное Предводительство. Плохо то, что все это хорошо поможет отбить вражеское нападение, но никак не захватить форт.

Рина тоже нахватала всего по чуть-чуть. Исследовала необходимые для защиты форта ветки, наплевав, в отличие братьев, на здоровье и оборону юнитов. А вот науке уделила огромное внимание. Более того, мои любимые клерики были у нее в фаворе: Культ на уровне десять при существующих шестнадцати, Обряд – возможность создавать клериков – пять из пяти, Странствие всего на двойке, Запрет на единичке, зато ненужные Осенение и Освещение вкачаны наполовину.

Мейн повторила путь близнецов, с той лишь разницей, что тут был дым пожиже и реактивный турбогенератор пониже. Кочевой образ жизни приучил девочку, что надо уметь постоять за себя, как итог фуловое Возведение, Защита, Контратака, Дот и Оборона. Зато все остальное почти по нулям.

Итак, плохие и хорошие новости. Начнем с дурных: боевую группу у нас можно смело называть «Немощь». Становится понятно, почему Шарух не боится тех, кто живет в кантоне, – сделать они ровным счетом ничего не могут. Потому что действительно не могут. Еще хуже, что я ничем им помочь не смогу в обозримом будущем. Сколько понадобится времени, чтобы собрать хотя бы одну сильную ударную армию? Недели две или больше?

Хорошие... Во-первых, я теперь примерно понимаю, как следует развиваться. Во-вторых, у нашей группы есть потенциальная мощь, если собрать всех подчиненных моих новых друзей, то получится примерно больше двадцати армий. В-третьих, в наших руках очень важный фактор, который в военной кампании нельзя недооценивать – эффект неожиданности. Правитель кантона знать не знает о готовящемся заговоре.

Игрок Гризли предлагает вам установить видеосвязь.

Помянешь черта. Я сел поближе к монитору, стараясь придать своему лицу максимально глупое выражение. Первое впечатление оно самое важное.

Командный пункт подсветился неестественной синевой, и на меня уставились крохотные пороссячи глазки. С возрастом я не угадал, Гризли было явно за тридцатник, колючая щетина и второй подбородок старили его, но незначительно. М-да, читал где-то, что образ игрока складывается подсознательно, в моем случае был выбран период занятия спортом, когда я был в идеальной форме. Рамирес напротив, взял образ «будущего», где он чернявый и красивый взрослый мужчина, уже сформированный и состоявшийся. Но это

точно не про Шаруха. Таким боровом никто в здравом уме стать не хочет. Не бывает мальчиков, которые желают превратиться не в бравых и накачанных космодесантников или летчиков-испытателей, а спят и видят, вот бы стать жирдяем...

– Приветствую тебя в моем кантоне Горный 9... Моем кантоне, – сделал он ударение на последней фразе.

Если бы Рамирес не говорил, что Шарух из третьего доминиона, то сейчас я бы понял это сам. Интонации местного князька и манера растягивать слова выдавали в нем выходца с Ближнего Востока. Плюс черты лица, или того, что от него осталось, опять же говорили сами за себя. Я опять задался вопросом – если это его лучшая форма за всю жизнь, что же сейчас в реальности представляет собой игрок Гризли?

– Привет, – как можно добродушнее улыбнулся я. – Я так понял, ты Правитель этого кантона?

– Ты правильно понял, – осклабился Шарух. – И, как и везде, у нас тут есть определенные правила.

– Какие?

– Мы живем на благо кантона. И обычных налогов, которые собирает система, недостаточно.

Конечно. Налоги автоматически собирает система, но вот их размер устанавливаешь ты. Я взглянул в верхний угол экрана, где виднелась основная информация о форте – поборы увеличены в девять, в ДЕВЯТЬ раз. Это хорошо, что денег почти нет. Ну да ладно.

– Конечно, конечно, все, что смогу. Я уже добываю почти три тысячи плексигласа и семь металла в день, поэтому, если тебе вдруг...

– Нет, мне не нужны твои жалкие ресурсы, – рассмеялся Шарух и отмахнулся от моего предложения, как миллионер отмахивается от случайно рассыпанной перед ним мелочи. – Оружие, лучше всего нейтронные пушки.

– О, я даже бластеры еще не открыл, – пришлось сделать удивленные глаза.

Шарух кивнул и кивнул. Еще бы, я был лишь жалким первым сержантом – звание получил еще утром – и теоретически именно с этого ранга открывался доступ как к самому оружию дальнего поражения, так и к самим бойцам. Знать Гризли, что я сразу же после повышения изучил Стрелковое оружие, Производство бластеров и повысил Предводительство, открывающее сам боевой юнит, незачем. Теперь я мог управлять отрядом численностью в двадцать человек и, теоретически, создавать Стрелков. Вот только мастерская достроится...

– Я понимаю, сам был нубом, – довольно хрюкнул Шарух. – Просто сказал так, на будущее. Всякое может случиться. Поэтому я и стараюсь защитить жителей кантона, а они мне помогают, чем могут.

Ага, благодетель. Только почему-то все остальные не в восторге от твоего правления. Ладно, придурковато улыбаемся и делаем вид, что со всем согласны.

– Без проблем, как только открою нейтронные пушки, так сразу тебе пришло.

А вместе с ними еще человек четыреста гвардейцев и стрелков под стены твоего форта.

– Вот и договорились. До связи.

И отключился. Я побарабанил пальцами по панели. Когда я стал таким хитрым засранцем? Ведь не было такого раньше. Жил как мог. Да, пусть ребята одного со мной выпуска из учебки дослужились до летех и капитанов, массируя нежным языком чужие задницы, зато я всегда оставался собой. Честным, по-своему справедливым, добряком Андрюхой Ревякиным, с которым можно выпить и поболтать по душам. Когда же я вдруг поменялся?

За 42 дня до начала Третьей эпохи

Пустая комната с зеркальными стенами давит на мозг. Где-то я читал, что допросная Зиммера (думаю, теперь умерший профессор переворачивается в гробу со скоростью мощной турбины, ведь заключенные вспоминают его чаще, чем родственники) безотказный способ расколоть любой крепкий орешек.

Признаюсь, что-то в этом было. Я тут всего пару часов, а нервишки начали пошаливать.

Хотя пару ли? Время здесь понятие довольно условное. Комната изолирована от всего мира, ни звуков, ни запахов. Если затаить дыхание, то я даже слышу, как стучит сердце и шумит кровь в голове. Пошевелиться нет возможности, мое тело сковано силовым полем в позиции человека, страдающего расстройством желудка. Через отражение стены я вижу, что сижу на таком же зеркальном кубе.

В какой-то момент все меняется. Свет постепенно затухает, лишь мое сиденье тускло подсвечивается изнутри. Впереди расступается стена и появляется человек, каждый его шаг озаряется снизу, открывая взору крепкую фигуру, суровые складки на немолодом лице и жесткие, со стальным отблеском глаза.

Он садится передо мной на такой же вдруг появившийся из ниоткуда куб. Жует крепкими желтоватыми зубами нижнюю губу и, поколебавшись, громко и властно требует:

– Отключить силовое поле!

– Господин Управитель, – голос сверху наоборот отличается неуверенностью, – обвиняемый может напасть.

– Отключить!

От внезапного освобождения я теряю равновесие и чуть не падаю вперед. Но гость ловит меня.

– Раньше ты был поменьше, Андрей.

– Синтетические полуфабрикаты, будь они неладны, – улыбаюсь я. – Спасибо, что пришел, дядя Игорь.

– Я не мог не прийти.

Мы смотрим друг на друга молча, боясь сказать что-нибудь лишнее. Дядя Игорь был лучшим и, наверное, единственным другом отца. По крайней мере, о других я не знал. Раньше Управитель третьего порядка шоу-игры «Фортификация» был частым гостем у нас. Пока не умер отец...

– Я читал твое дело. – Возвращает он меня в исходное положение. – Попробую, конечно, что-нибудь сделать...

– Не надо, тут уже все ясно. Здесь мне не поможешь.

– Но ты попросил меня срочно приехать... Не из сентиментальности же.

– Я очень рад тебя видеть, но нет. Единственный мой шанс на спасение – «Фортификация».

– Андрей, ты же знаешь условия, – покачал головой дядя Игорь. – Люди, ранее не судимые, могут заключить договор на три года. Осужденные впервые, со сроком не более чем на восемь лет, могут заключить договор на десятку. Но ты... тебя хотят упечь на пожизненное.

– Я знаю, но ты забываешь еще об одном договоре.

Глаза Управителя расширились, а пальцы нервно затеребили лацкан пиджака.

– Нет, ты не понимаешь, о чем просишь. Программа «девиантного искупления пункт А» не оправдала себя, сейчас идут разговоры о ее закрытии. Хотят оставить лишь пункт В – первоходы, осужденные не более чем на восемь лет...

– Это мой единственный шанс выжить.

– Ты не понимаешь, о чем просишь. За тридцать лет ты превратишься в овощ, живое чучело. Через неделю после начала игры у тебя включится самый низкий болевой порог, который ты только можешь представить. Ранят незначительно в руку, будешь чувствовать, будто ее оторвали. Знаешь сколько девиантов среди победителей за две эпохи?

– Ноль, – ответил я.

- Именно. Ноль. Если в Первую эпоху было подано триста шестьдесят четыре заявки «девиантного искупления пункт А», то во Второй – шестьдесят две. На Третью – лишь пять. Большинство из играющих девиантов сейчас просто сошли с ума. После сноса их фортов они даже не отстраиваются. Система по умолчанию забрасывает их на новые территории, но те сидят в командных пунктах все в слюнях, ожидая нового сноса. Понимаешь?

- Понимаю. Но я лучше попробую, чем буду всю жизнь горбатиться в колонии.

- Ты же знаешь условия?

- Знаю. Одна попытка, одна эпоха. Не побеждаешь, остаешься в игре на тридцать лет.

- А победить очень тяжело, потому что нормальные люди преступников не очень-то жалуют. Как игроки, так и зрители.

- Ничего, я выиграю.

- Если так, – развел руками дядя Игорь. – Где будет твой министр через десять лет? Вполне можно подать апелляцию, добиться пересмотра дела. Я помогу.

- А где будешь ты через десять лет? – усмехнулся я. – Разве можно загадывать о таких вещах. У меня было время все обдумать, дядя Игорь. Я принял решение. Теперь прошу тебя, как Управителя третьего порядка, занимающегося игровыми вопросами, принять мое заявление в качестве «девианта».

- Хорошо, – скрипнул зубами собеседник. – Но я все равно считаю, что затея безрассудная. Не обижайся, но ты не обладаешь всеми данными для победы в «Фортификации». Чтобы выиграть там, необходимо идти по головам, пробиваться, жертвуя друзьями. Ты слишком... хороший для всего этого.

- Значит, настала пора меняться, – холодно ответил я.

Настоящее время

– Через пять минут все будут в сборе и включу конфу. О'кей?

– Хорошо, жду, – ответил я Рамиресу.

Сказать кому, не поверят. Подполковник отчитывается первому сержанту. Эх, последняя ступенька до офицерства, которая, по сути, ничего не дает. Я проглядел гайд, следующие четыре звания открывают возможность улучшения уже возможных исследований. То есть капралом нельзя прокачать Оборону до максимума, будут ограничения по званию. Следующее ощутимое поощрение будет только на лейтенанте первого класса – возможность создавать гвардейцев.

Я с тоской оглядел уже открытый в хозяйственной ветке Перегонный куб. Важная и полезная вещь, позволяющая строить аналогичные постройки, улучшающие настроение моих работяг. Вернее не так. Настроение улучшится только после того, как я воткну где-нибудь в форте Бар, перерабатывающий алкоголь в довольные рожи, до этого же момента самогон, или что там получится, будет пылиться на складе. Впрочем, почему сразу пылиться? Ладно, а Бар у нас откроется с лейтенантом первого класса. Не скоро то есть.

Еще появилась возможность строить странные столбы. Вернее, пока только один – Обелиск дрона, но я просмотрел в справочнике, всего их насчитывалось восемь штук: дрона, гражданина, воина, инженера, ученого, политика, лидера и правителя. И каждый вырабатывал соответствующие очки. Их можно было обналечить, и тогда очки превращались в Славу, а чем больше было разномастных единиц, тем ощутимее становился коэффициент. С одной стороны, очень интересная штука, с другой...

Очки от Обелисков нельзя было купить или продать. Создатели предлагали их либо грабить у других игроков, либо создавать. Я немного подумал и отказался от Обелисков, по крайней мере сейчас. Все стоило очков исследований, которые гораздо больше нужны в военке.

Ноль свободных очков. Вложился в открытие бластеров и их же производство. До этого почти полностью прокачал Оборону, всего два пункта осталось. Теперь открыты две вкладки: плексигласовые укрепления и металлические. Первые, по совету Рамиреса, даже смотреть не стал. А вот вторые изучил. У меня в арсенале оказались: обычная стена, дозорная вышка, сторожевая башня и блокпост. Еще

на восьмом уровне обороны подсвечивалась серым башня-платформа. Единственным ее отличием от собратьев был размер и количество хитпоинтов. Я внимательно проанализировал нападения ИИ на замки своих новых друзей и понял, что этот вид оборонительных сооружений самый надежный. Их могли разрушить только злосчастные нейтронные пушки.

Скорее бы повышение, я уже знал не только то, что меня ждет на уорент-офицере, просмотрел все исследования после лейтенанта. Благо времени подумать в игре было предостаточно. Тем более сейчас. В кантоне я часто не бывал, чтобы не вызывать подозрений у Шаруха в своих связях с остальными игроками, поэтому с «нашими» не контактировал, только с Рамиресом. От него частенько приходили торговые транспортеры с ресурсами, помогающие мне в строительстве. Сам бы я возводил форт гораздо дольше. А так ничего подозрительного – командир помогает своему подчиненному. С Риной и К общались исключительно по конференц-связи.

Слева от главного монитора замигал значок микрофона. Я машинально выпрямил спину и прочистил горло.

– Слушаю.

– Мы тут, – за всех сказал Рамирес.

– Хорошо, тогда сразу к делу. Как вы понимаете, всем нужно подтянуть военную ветку. Причем не просто подтянуть, а полностью прокачать следующие навыки: Пехотинцы, Стрелки, Нейтронные пушки, Переброска. Эти четыре исследования нужно изучить по максимуму в ближайшее время всем.

– Больше двадцати очков исследований, – поцокал языком Рамирес. – Не быстро все получится.

– Но выхода нет. Пехотинцы и Стрелки повысят хитпоинты и броню соответствующих юнитов, каждый прокачанный уровень нейтронных пушек дает +5 % к скорострельности. А о важности Переброски и говорить нечего. Нам нужно максимально быстро добраться до фортов Шаруха.

– Это понятно, – отозвался Рамирес. – Я просто говорю, что быстро прокачать все не получится. За каждое повышение дают всего три очка исследования. Либо

покупать.

– Я в курсе. Поэтому важно выяснить, какое количество ресурсов вам необходимо для постройки необходимых зданий. Я говорю, прежде всего, о производстве оружия для юнитов. Все излишки нужно продавать. И еще кое-что... Это касается всех, кроме Рины.

– Чего это? – удивленно отозвалась генеральша.

– Ты единственный член группы с высоким уровнем исследования Культа. У тебя задача следующая: открыть хотя бы на единицу Анафему и полностью исследовать Странствие.

– Как нам клерики помогут уничтожить Шаруха?

Ох, складывается впечатление, что я единственный, кто внимательно изучал гайд. С другой стороны, написано там многое, но вот таким языком, что развитый ИИ ногу сломит.

– И у тебя и у братьев исследован Запрет. Так?

– Да, – слышались согласные голоса близнецов. Рина молчала.

– Что он дает?

– Запрет открывает Интердикт – невозможность нападения на форт. Один клерик может наложить такую защиту на четыре часа, используя девяносто очков Святости. Ну и... собственную жизнь.

Да, орден клериков был самым занятым в механике игры. Облученные фанатики, верящие в перерождение, использовали «милт» – устройство на радиоактивных изотопах. С помощью него творились удивительные, порой даже чудесные, вещи. Было только одно «но»... После использования «милта» клерики погибали. Впрочем, кого в игре это волновало. Лишь бы были очки Святости (я уныло глянул в верхний угол экрана, у меня их ноль) да доступные фанатики.

– Именно. А что не позволяет накладывать на форт Интердикт?

Воцарилось молчание. Я лишь слышал, как стучат пальцы по клавиатурам, скрипят, подавшись вперед, кресла, напряженно сопят носы. Не слышали о таком вояки, не изучали дни и ночи напролет гайд вдоль и поперек.

- Твою ж мать! – воскликнул Рамирес. Значит, он первый догадался заглянуть в научную ветку. – Я читал прежде, но не придавал значения. Смотрите... Анафема. Отлучает форт от культа Перерождения. В результате на некоторое время в форте пропадает возможность использовать клериков. Может быть открыто при доступности исследования Культ тринадцатого уровня.

- Получается... если на форт наложена Анафема, то он не сможет применить Интердикт, – догадалась Рина.

- Не сможет использовать клериков, чтобы применить Интердикт. Наложить на него Интердикт могут другие игроки, – сказал я. – Тебе и нужно прокачать Культ до Анафемы и полностью исследовать Странствие, ускоряющее передвижение клериков.

- Ясно, принято, – отчиталась генеральша.

- Как только выполнишь необходимое условие по фанатикам, можно заниматься тем же, чем и другие. Качать военку. Я примерно прикинул необходимое число заполнения войска у подчиненных. Итого: двести двадцать стрелков, двести десять пехотинцев, семьдесят нейтронных пушек.

- Ничего себе, семьдесят пушек, – выдохнул кто-то из братьев. Вроде Геймор.

- А что смущает?

- Семьдесят – это много. У меня коэффициент производства в день два и девять десятых. Максимальный на равнинном форте.

- У меня пять и шесть на болотистом, – отозвался близнец.

- И не купишь их сейчас нигде, – задумчиво произнес Рамирес. – Эпоха только началась. Склады и войска обнулились.

- Значит, переигрываем. Сначала качаем в промышленной ветке Нейтронное оружие, а потом все перечисленное мной по военке. Ясно?

- Да.

- Да.

- Ясно.

- Да.

- Ну и хорошо. Тогда...

- Дьявол, началось! - прервал меня Рамирес.

- Что началось? - не понял я.

- Третий день же пошел, можно Альянсы образовывать. На карту мировую посмотри.

Я повернулся в кресле к боковому монитору и нажал несколько кнопок. Карта остановилась на кантоне - множество фортов, среди которых уже узнаваемые по эмблемам крепости нашей могучей кучки. Так, теперь чуть отдаляем карту. Кантон стал меньше, зато рядом с ним появились похожие по размерам территории. Хм, Рина, кстати, одним фортом находится вне зоны правления Шаруха. Так, и Геймор тоже. Ладно, потом погляжу.

Отдалил карту еще дальше, теперь стал виден весь дистрикт полностью, со всеми многочисленными кантонами, в него входящими. И он был... цветной. Дистрикт Северо-восточный окрасился в серый цвет. Пришлось искать таблицу с Альянсами:

Бурый - Альянс 1 «Медведи».

Черный - Альянс 2 «Пантеры».

Серый – Альянс 3 «Волки».

Желтый – Альянс 4 «Канарейки».

Синий – Альянс 5 «Зимородки».

Зеленый – Альянс 6 «Черепахи».

Красный – Альянс 7 «Ящеры».

Оранжевый – Альянс 8 «Лисы».

Фиолетовый – Альянс 9 «Шиншиллы».

Бирюзовый – Альянс 10 «Хамелеоны».

Белый – Альянс 11 «Белухи».

Голубой – Альянс 12 «Жабы».

Я поморщился. Что это, дань уважения вымершим животным? Хотя вроде волки, медведи и черепахи еще оставались в нашем зоопарке. В довесок ко всем остальным мутировавшим видам.

Итого, что мы имеем? Альянсы проснулись. Большинство из них воссоединятся по старому образцу, не зря же прошли всю Вторую эпоху вместе. Возможны союзы, скорее они неизбежны. Сейчас будут перемалывать бывших соперников, некогда сильных мира сего. Мотивы тут достаточно просты: зависть, страх, месть. По общей информации, «Канарейки» раньше держали больше половины дистриктов. По условиям победы, фракция главы, его фракция и двадцать самых сильных игроков победившего Альянса могли забрать выигрыш и более не участвовать в игре, чем они и воспользовались. Соответственно, Альянс значительно ослаб. И теперь на него накинулись все шакалы, пытаются урвать и растащить остатки былой империи. Уменьшил карту, просмотрел окрестности и улыбнулся.

- Тогда разрешите вас всех поздравить, - улыбнулся я.

- С чем еще? - испуганно спросил Виллиан. - Что нас могут с землей сровнять? Тут такой замес сейчас начнется. Не будут искать ни правых, ни виноватых.

- Во-первых, мы нейтралы. Мы даже ни к какой фракции не принадлежим, - принялся объяснять я. - Во-вторых, на рожон не лезем, ничем стратегическим не владеем, находимся на отшибе. Спрашивать с нас нечего. В-третьих, эта грядущая вендетта будет нам только на руку.

- Это еще почему? - теперь включил дурака и Рамирес.

Ох, неужели человеческая глупость заразна. Я тоном уставшего от долгой преподавательской деятельности учителя продолжил:

- Посмотрите на командира Гризли.

Я откинулся на стуле и представил, как сейчас все члены моего негласного клана ведут пальцем по карте, начиная от разных крепостей местного правителя. И все их линии сводятся в одном месте, на форте игрока с почти высшим званием генерала армии, Бирмуда, члена Альянса под номером четыре, подсвеченного желтым цветом. Или попросту «Канарейки».

Глава 5

Как я и думал, высокоуровневые игроки после создания кланов и вступления в Альянсы накрыли свои форты Интердиктом. Кто на несколько часов, постоянно увеличивая защиту, кто на день, кто на неделю. Все упиралось в очки Святости, которые у многих накопились за предыдущую эпоху.

Понятно, что первое время будет полная неразбериха, все будут искать слабые звенья и дома, которые можно прогнуть и поживиться за их счет территориями. Мне не хватало информации, ох, как же мне не хватало банальных сведений о текущей дипломатии. Из обрывков разговоров, которые слышала Рина в соседнем кантоне, «Белухи» и «Пантеры» заключили союз. То же самое говорили

о «Черепехах» и «Волках», но я на следующий день лично видел, как представитель шестого Альянса уничтожал или, как выразался Рамирес, «затирал» третий.

У нашего нового «приятеля» Бирмуда, за которым теперь следила вся наша подпольная ячейка, дела шли не очень хорошо. Проснувшись утром и вместо семи фортов обнаружив четыре, «Канарейка» сначала накинул себе Интердикт, а потом и вовсе вышел из Альянса. Представляю, что сейчас с ним происходит: подобно системе автоматического распознавания стыков заправки флайеров толкается во все двери, готовый перекраситься в любой цвет, лишь бы оставили в покое.

Но все же наблюдения наблюдениями, а ближайшей и реально выполнимой целью была раскочка для достижения всех задач, которые я задумал. Несмотря на мою подготовленность по всем справочникам и гайдам, кое-что Рамиресу приходилось объяснять на пальцах.

Например, о боевом построении. Как я уже знал, существовало всего пять видов атакующих юнитов: мародеры, стрелки, пехотинцы, гвардейцы и нейтронные пушки. Последние использовались только в качестве оружия разрушения крупных укреплений противника – башен. Стены можно было уничтожить и плазмоганами, которые имелись у всех ближников: мародеров, пехотинцев, гвардейцев. А войска уже зачищались стрелками. Обычно ни один игрок не посылал лишь одно конкретное наименование юнитов – при наличии хорошей обороны пехотинцы быстро погибали, стрелки могли уничтожить врага, но не пройти сквозь стены и расстреливались автоматической установкой из дота, нейтронные пушки разрушали всю оборону, но ликвидировались контратакой.

После изучения всех отчетов, которые мне прислали, я пришел к выводу, что в идеале размер ударной силы был такой: не менее девяноста нейтронных пушек, двести человек пехотинцев или гвардейцев, остальное стрелки. Все зависело от конкретного противника, но при меньшем числе осадной техники атака была бессмысленна.

Конечно, все обговаривалось в теории. У меня сейчас были открыты лишь мародеры и стрелки. Тем более ветка последних совсем не прокачана, а следовательно, они валились от любого чиха в их сторону. Я знаю, о чем говорю, первая атака на мобов закончилась крахом, полегли все двадцать воинов, пятеро из которых были стрелками. Зато на своей шкуре (фигурально, ума не

участвовать в атаке лично хватило) узнал о самом слабом укреплении неигровых персонажей.

Иерархия НПС была интересна. На низшем уровне развития были Логова – ямы с неповоротливыми существами, похожими на осьминогов. Правда, вся их неуклюжесть заканчивалась, стоило лишь ранить этих тварей. Я так и не понял, от чего зависит количество осьминогов в Логовах. Иногда их там было не больше десятка, а в другой раз – сотня. Мне не повезло, в отчете после боя прочитал, что нам сопротивлялось тридцать семь юнитов, из которых погибло четверо. Рамирес сказал, все из-за того, что я выбрал неправильную расстановку – отправил много ближников и мало стрелков. При атаке на Логово все надо было делать в точности до наоборот, пока мародеры отвлекают на себя внимание, дальники уничтожают осьминогов. Учтем на будущее.

Далее следовали Лагеря. По сути, действительно нечто похожее на укрепленный лагерь: стены заменяла густая сплетенная растительность, которую охраняли инфлинги. Не знаю, кто придумал это название и почему, но именно так их именовали. Прямостоящие худые существа с длинными когтями, склизкой, все время влажной кожей и выпученными круглыми глазами. На «стенах» их прикрывали «роговицы» – низенькие толстые жуки с костяными наростами на морде. Рога нагревались, между ними пробегал электрический разряд, и существа выстреливали по врагам. Хороший ответ нашим дальникам.

Но Логова и Лагеря считались относительно легкой добычей и не шли ни в какое сравнение с Твердынями. Это уже был полноценный инопланетный форт. Местная флора причудливо использовала природные минералы и нечто вроде камней, воздвигая защитные сооружения. Да, получалось, что оборона была живой, потому что прорыв в «стене» через какое-то время зарастал. Но и это еще было не все. Помимо уже известных стрелков-роговиц, охраняли Твердыни «чешуйчатые». А об этих тварях следует говорить отдельно.

Они наиболее сильно походили на людей, то есть на нечто гуманоидообразное – две ноги, туловище, две руки, голова. Но вот в остальном... Название происходило из-за мелких чешуек, которыми было покрыто все тело, отчего создавалось впечатление, что они облачены в какую-то древнюю кольчугу. Более того, эти твари легко менялись, в прямом смысле. Тактика была различной. В одном из боев, который прислал Рамирес, я видел, как руки чешуйчатого вытянулись, став чем-то наподобие мечей. В другой схватке он, напротив, соединил конечности, образуя живой щит и прикрывая роговиц. Цель

защитников Твердыни была одна – не дать врагу, то есть нам, людям, пробиться к центру их форта, где в бешеном ритме, словно огромное, вытащенное из тела сердце, сокращалась Матка.

Чем больше была Матка, тем обширнее и сложнее была Твердыня. Соответственно, тем труднее было разрушить ее. Но это еще полбеды. Матки существовали не просто для красоты. Они производили потомство, тех же чешуйчатых и роговиц. А когда воинов собиралось слишком много, Твердыня атаковала форт игрока. Сначала одного, потом второго и третьего. Сила ударной волны зависела от размеров Матки и Твердыни соответственно. Всего насчитывалось четыре уровня. Чем выше циферка в скобках от вражеского форта, тем жестче была атака. Такие вот пирожки с мясозаменителем.

– Форт, тебе ресурсов еще подкинуть? – включилась связь. Да, вот так меня прозвали. Фортификатор для них слишком длинно, а по имени ребята меня почему-то не хотели называть.

– Привет, Рамирес, если только плексиглас, еще барак один воткну. Только не отправляй как в прошлый раз, я больше десяти тысяч восьмисот единиц принять не смогу. Пропадет.

– Понял. Щас пойдет. Еще что-то?

– Ну, денежные единицы ты вряд ли подкинешь.

– Это да, хотя с радостью. Мне их девать некуда. Но ты же сам понимаешь, правилами запрещено.

– Ладно, пригодятся еще.

– Форт, погляди на карту. Видишь, от нашего общего друга армия ползет?

– Да. Вижу, Гризли опять играет. Он ее что, от кантона послал?

– Ага, наверное, слил все войска с нас. Не знаю, как еще объяснить этот аттракцион невиданной щедрости. Но он иногда Лагеря зачищает. Сам же понимаешь, минусует популярность в кантоне.

- А при чем тут аттракцион невиданной щедрости?

- Как дойдет его войско, сам увидишь. Ладно, отбой.

И отключился. Я поглядел на информацию о популярности. Да, так и есть, вот Лагерь (-6). Наличие пришельцев в кантоне негативно сказывается на всех его обитателях. Поглядел на карту. Вот из форта Рамиреса вышел транспортер, подсвеченный зеленым. Тут и объяснять ничего не надо. Зеленый, значит, мирный. А чуть выше двигалась красная стрелка от сердца кантона. Посмотрел ближе - осталось 38 секунд. Подождем...

Кстати, Рамирес говорил, что не знает, куда Шарух слил войска. Экий он ненаблюдательный и информацию в кантоне совсем не читает. Надо ему будет сказать об этом. Дело в том, что та самая злополучная Твердыня (3), которая тут была, когда я появился, в одно утро вдруг исчезла. Вернее, превратилась в нечто само собой разлагающееся. Вот туда и ушли все основные войска нашего правителя. Кстати, можно сказать, что он дважды нам помог: уничтожил врага и слил свои войска.

Звуковой сигнал сообщил о том, что пришел отчет.

Войска вашего кантона «Горный 9» атаковали Лагерь.

При открытии отчет перекрасился из серого в зеленый. Более того, внизу появилась приписка.

Получено 213 очков Славы.

Скосил глаза на окно повышения звания, оно замигало. Получается, за всякую атаку из кантона все его жители получают Славу. Понятно, моим высокоранговым друзьям эти две сотни - капля в море, а вот мне...

Первое офицерское звание я получил недавно. К моему сожалению, новых исследований оно не открывало. Хотя все же выделило три очка на изучения. Следующее повышение тоже не влекло за собой научный прорыв. Там была другая занимательная деталь. Итак...

Вами получено звание уорент-офицер первого класса (степень 2).

Сразу залез в нужную вкладку. Интересно. До следующего повышения оставалось 1500 очков Славы. Вот только теперь я получу не звание, а новую степень – первую. Оно и понятно. Каждая степень дает три очка исследования. Это сделано, чтобы была физическая возможность прокачать все ветки. Ого, у генерала армии аж 15 степеней, а у маршала и вовсе 25.

Бросил одно очко исследований на Предводительство. После изучения смогу нанимать 30 воинов, а не 20, как сейчас. Но это все лирика. Стал рассматривать свою механическую руку с миниками, тут должен быть где-то сюрприз. А, вот он.

Уровень 3. Необходимо повесить звание до уорент-офицера первого класса. Выполнено. Открыть?

Да.

Получен мгновенный микрочип «Наемники-стрелки». Уровень: золото. Вы можете призвать 20 стрелков.

Уровень 3. Открыт. Следующий микрочип через 3 дня 23 часа 59 минут.

Уровень 4. Необходимо пожертвовать ресурсы в кантон. Не выполнено.

Так это мы запросто! Перешел в нужную вкладку. Так, у меня много тугоплавких металлов. Ну как много, относительно новичка. Один засчитанный транш – это тысяча ресурсов. Однако. Ну ладно, нам не жалко ради такого дела. Нашел подходящую постройку для этого, резиденция Зам. Обороны. Чем выше его уровень, тем лучше дот в кантоне и круче самонаводящаяся пушка. Вложимся в будущее, тем более скоро тут Шаруха не будет, так что делаем все под себя. Нажал на добровольную отдачу тысячи ресурсов.

От кантона отделился транспортер, собирающий пожертвования игроков. Разница с остальными «грузовиками» состояла лишь в том, что кантоновский был быстрее. Если сказать грубо, то он был стремительный, как диарея. Несколько секунд, и уже слышал, как мои ребята встречают его, готовя груз к отправке.

Уровень 4. Необходимо пожертвовать ресурсы в кантон. Выполнено. Открыть?

Да.

Получен временный микрочип «Комбикорм». Уровень: серебро. Прирост комбинированного производства увеличен следующие 12 часов в три раза.

Уровень 4. Открыт. Следующий микрочип через 2 дня 23 часа 59 минут.

Это уже мимо, у меня даже Комбинированное производство не изучено. Так что этот взрыв сельского хозяйства ни к чему. Зато четыре миника:

Мгновенный. «Грузовой флайер с тугоплавкими металлами». Уровень: серебро.

Мгновенный. «Наемники-стрелки». Уровень: золото.

Временный. «Производство алкоголя». Уровень: золото.

Временный. «Комбикорм». Уровень: серебро.

Мгновенный, то бишь разовый. Использовал, и появились стрелки или тугоплавкие металлы. А временный – после запуска идет обратный отсчет, во время которого увеличен какой-то бонус.

Что там дальше?

Уровень 5. Необходимо повысить звание до лейтенанта первого класса. Не выполнено.

Исследование завершено. Текущий размер армии 30 юнитов.

Щелкнул еще раз на Предводительство. Лучше гор могут быть только горы, а круче армии еще большая армия.

Итак, я могу нанять 30 юнитов. Сейчас у меня 347 денежных единиц, спасибо налогам. Стрелок стоит 20, мародер – 3. Соответственно, могу нанять 17 парней

с бластерами на защиту форта и двух мародеров. Но у меня есть еще миник на 20 стрелков. Правда, его надо беречь, как охлаждающее устройство у плазмогенератора.

Вот с налогами была самая засада. Все сводилось к тому, что нельзя было прокачать одну ветку исследований и жить припеваючи, как я думал. К примеру, изучаю я всех гвардейцев и стрелков, со всей броней и оружием. Что дальше? Чтобы нанять их, нужно производство соответствующего оружия – а это дополнительный вклад в промышленную ветку. Хочешь призвать в армию – плати, один гвардеец – 50 единиц. Для этого нужно увеличивать налоги и изучать нечто, дающее прирост по популярности: то есть хозяйственную и научную ветки.

Внимание, идет переход в режим защиты.

Зеленая трава начала расплываться и исчезать, а вместе с ней командный пункт и все прочие постройки. Вот я уже стою посреди строящихся укреплений. Оборону я исследовал до конца, о чем говорила полностью построенная башня-платформа, могучий столп в северной части. Когда застрою угол тремя такими, возведу на них выступы. Последние дают возможность разместить еще двадцать юнитов в моем форте к базовой паре десятков, которые были изначально. Но для этого требуется открыть Защиту, хотя бы на одну единицу. С войсками проблем вообще не было. Как командир Рамирес держал у меня сотню стрелков и столько же пехотинцев. Их я мог использовать при защите по своему усмотрению. Пятнадцать бравых парней с бластерами сейчас стояли на башне-платформе, защищенные со всех сторон, а ближники – в доте. Благо после первого, учебного, нападения больше никаких вражеских поползновений не происходило.

– Сэр, разрешите обратиться.

Я даже опешил сначала. Но повернулся к бойцу – НПС.

– Разрешаю.

– Мы заметили, что вы не распределили часть боевых единиц в доте. Смеею напомнить, что они могут существенно помочь вам в бою.

– Боевые единицы? – переспросил я, ошарашенный.

– Так точно, сэр.

– Хорошо, сейчас посмотрю.

Только выдержка, выработанная с первых курсов учебки путем вбивания в наши «тупые», по словам инструкторов, головы правил поведения полицейских, помогла мне не пуститься бегом в дот. Я спокойно спустился за бойцом в укрепление и посмотрел на информационную стену, где отражалось состояние и законченность укреплений форта. Так как все было почти на начальном этапе, сведений почти не было. Но в правом углу мелькала цифра 7, а чуть ниже шла расшифровка: свободные боевые единицы.

Интересно. Открыл отчет о получении.

Достигнуто звание рядовой первого класса. Получена 1 боевая единица.

Достигнуто звание капрал. Получена 1 боевая единица.

Достигнуто звание сержант...

Ясно, дают за повышение. А что мне с этим делать? Немного поманипулировал с экраном и увидел два изображения – бластера и брони. Недолго размышляя, нажал на последний пункт.

Подвижная броня. Улучшить до бронированного экзоскелета.

И пять свободных ячеек. Как понял, могу заменить эту рухлядь на экзоскелет, и чем больше заполненных ячеек, тем выше и толще вставки. Ну, все-таки почитаем.

1. Добавление в структуру экзоскелета сверхпрочных синтетических волокон.

2. Добавление в структуру экзоскелета термоустойчивых параармидных волокон.

3. Добавление в структуру экзоскелета встроенных сенсоров и полимерных материалов изменяемой стойкости.

4. Добавление в структуру...

Ну ясно, ясно, я стану непробиваемым. Вложил все пять пунктов в защиту.

Открыты две специализации: Ходячая крепость и Боевой истребитель.

Ходячая крепость. Боевой режим экзоскелета, направленный на повышение уровня защиты.

Боевой истребитель. Боевой режим экзоскелета, направленный на короткое, но стремительное поражение врага.

На первой картинке изображался толстый кряжистый здоровяк, облепленный со всех сторон броней. На втором нечто вроде эхолета, парящего в воздухе. Вот тут надо думать очень хорошо. С одной стороны, смогу уничтожать врагов пачками, с другой – меня никто не пробьет. Помнится мне, дядя Игорь был весьма убедителен, когда говорил мне о защите собственного тела. Как же он меня напутствовал, дай бог памяти?..

За 34 дня до начала Третьей эпохи

– Как только тебя первый раз убьют, ты вспомнишь мои слова, – сурово сказал дядя Игорь.

– Так смерть же ненастоящая, – развел руками я.

Я сидел перед ним в свободном сером комбинезоне с пометкой D на груди. Да и держали меня в особом отсеке, чтобы не сбежал. Других игроков ждет то же самое, но ровно за неделю до запуска Третьей эпохи.

– Да, ты снова появишься через восемь часов. Но у тебя есть один существенный бонус, которого нет у других игроков. Скажи спасибо системе девиантного искупления.

- Каков процент включения болевых ощущений? – только и спросил я.

- Сто тридцать процентов.

- Сколько?

- У первоходов восемьдесят, а у таких, как ты, сто тридцать. И знаешь почему? Это шоу. Зрители хотят видеть, что преступники мучаются, что вам все дается с трудом. Знаешь, когда самый высокий уровень рейтинга девиантов? По прошествии трех недель первого месяца. А знаешь почему?

- Почему?

- Смотри. Если кто-нибудь узнает, то у меня будут серьезные проблемы.

Он пощелкал на экране, несколько раз система считала его код с руки, отсканировала сетчатку, и на экране возникла картинка. Здоровенный лысый амбал с татуированным лицом сидел в широком кресле. Вокруг него было расположено множество игровых мониторов. Все ясно, это командный пункт, я читал о нем в брошюрке, которую достал дядя Игорь. Но только вел он себя несколько необычно. Сначала я думал, что игрок что-то высматривает на абсолютно пустом экране. Может, у нас попросту видео с задержкой. Но дядя Игорь, увидев мое непонимание, переключил камеру, теперь лицо геймера стало видно в фас. И у меня по коже пробежали мурашки.

- Что с ним?

- Ничего особенного. Просто его тринадцать раз убили. И дело тут не в несчастливом числе или точном количестве. Его мозг выдержал лишь тринадцать раз, и это очень даже много, а потом спекся. Решил, что рациональнее будет перевести тело в кому.

- Он в коме? – тупо переспросил я.

- Да.

- А как же форт, все постройки?

- Почти полностью разрушены, но как игрок он числится. И будет числиться, пока наверху не решат, что девианты нам не нужны, и не свернут программу. Сказать тебе, сколько таких же девиантов в игре?

- Не надо, - замотал головой я. - Лучше скажи, живые, нормальные есть?

- Насколько могут быть нормальными преступники, - начал дядя Игорь, но посмотрев на меня, осекся. - Есть. Немного. Они вовремя поняли, что к чему, однако с тех пор не высовываются. Некоторые даже состоят в Альянсах, но в первые ряды не рвутся, сам понимаешь почему. Они сдались, решили, что лучше отсидеть тридцать лет в игре, но остаться вменяемым человеком со здоровыми мозгами.

- Не будем о грустном, - попытался улыбнуться я. - Отступать некуда, позади второй доминион.

- Запомни самое важное, что тебе пригодится. Всеми правдами и неправдами в максимально короткие сроки обезопась свой форт. Сделай так, чтобы тебя невозможно было захватить. Не провоцируй игроков, держись тихо.

Я усмехнулся, «тихо» точно не входило в мои планы. Наоборот, требовалось в максимально короткие сроки заявить о себе сначала в кантоне, а потом, если получится, и в дистрикте. Единственное, конечно, я не представлял, что меня ждет такая неприятность в виде спекшихся мозгов. Не умирать совсем? Что-то из разряда фантастики. Даже самые топовые игроки промахивались, совершая ошибки. Уж я изучил множество записей.

- Тихо так тихо. Сяду, как машинный опорный техник внизу небоскреба, и носа наружу не высуну.

- Врешь, - коротко констатировал дядя Игорь. - Помнишь, отец, когда в командировку в третий доминион улетел, я в школу вместо него на собрание ходил. Тебя тогда трое избили. У директора построили вас, всех четверых, они прощения попросили. И ты тоже тогда говорил, что все нормально, обиды не держишь. А потом поймал каждого поодиночке и надавал так, что больно смотреть было. Помнишь?

Я лишь ухмыльнулся.

– Вот и говорю, что врешь, – кивнул дядя Игорь. – Соловьем поешь, а потом опять все по-своему сделаешь.

– Так уж и соловьем. Ты мне лучше другое скажи, как можно использовать зрительский рейтинг, – постарался я перевести разговор в другое русло.

– Рейтинг – то, что помогает многим выживать. В общем, слушай...

Настоящее время

Оказалось, что Дот не так прост, как я думал с самого начала. Разобравшись, понял, что укрепление очень сильно напоминает мне командный пункт в режиме управления. Только... более реалистичный. Почему? Я сам не мог ответить на этот вопрос, но выжженная земля и пустырь вокруг более походили на суровую действительность.

Зато я немного освоился в настройках. К примеру, после долгих манипуляций кусок бетонного пола в середине разъехался в стороны, обнажив нечто вроде закрытой капсулы. Именно туда, согласно инструкции, мне и полагалось лечь.

Выбирать не приходилось, благодаря боевым единицам я полностью прокачал экзоскелет, но все еще не надел этот чудо-костюм. Этим и предстояло заняться. Моему испуганному сознанию представлялось очередное вживание кибернетических новинок, происходящее путем преодоления чудовищной боли. Но нет. Капсула сомкнулась вокруг меня, тело окутала тьма, в которой слышалось тихое пощелкивание, и мгновенно со всех сторон кожи коснулся холодный металл. Адаптация прошла достаточно быстро. Спустя несколько минут, когда меня выпустили наружу, я с удивлением рассматривал свою новую защиту, глядя с высоты более двух метров на различные манипуляторы.

Хорошо, с этим разобрались. Теперь вернемся к классификации. Я вернул на экране боевой тип построения экзоскелета «Ходячая крепость». Так же как и раньше, пять пустых ячеек, правда, описания нет. А, была не была.

Получено умение «Триплетная яма». Урон от бластеров снижен на 60 % в радиусе пяти метров от вас следующие 8 секунд.

Вот это умение так умение! Получается, я смогу защитить даже часть своих бойцов. Ненадолго, но все же. Еще есть одно очко.

Получено умение «Броневик». Уровень брони повышается на 50 %, но на 50 % замедляется ваша скорость следующие 10 секунд.

Тоже весьма полезно. Скорость при обороне, даже стрельбе, навык не очень полезный. А если прокачать полностью Дот, в котором улучшится головная пушка, то можно окопаться и ждать, пока система сама будет всех расстреливать. Жалко очков больше нет, а следующее повышение точно не сегодня. Еще три закрытых умения, которые очень и очень пригодятся в дальнейшем.

В таком случае больше мне здесь делать нечего.

Внимание, идет переключение в режим управления.

В командном пункте я появился в обычной одежде. Да, насколько помню, этот режим не предусматривает ровно никакого оружия. Соответственно, и броню тоже. Самое странное, что у меня возникло дежавю – я опять испытал чувство нереальности происходящего. Да, зеленая трава, суется люди на экранах (а в моем поселении, благодаря безвозмездным подаркам Рамиреса в виде ресурсов, становилось все больше и больше построек), стража у ворот. Но именно там, в поруразрушенном доте с потрескавшимися стенами, мне было комфортно. Не в смысле приятно, скорее понятно. В голове не возникало когнитивного диссонанса, все было ясно и просто.

Надо отвлечься, а точнее заняться делами. Перешел в свою любимую вкладку.

Исследование завершено. Текущий размер армии 50 юнитов.

Аппетит приходит во время еды. Все равно одно очко исследования осталось, носиться с ним подобно импотенту с плоскостопием бессмысленно. Добьем Предводительство.

Пошарился в самом поселении, увеличил налоги, впрочем, не на полную, а чтобы все-таки цифры оставались в зеленой зоне шкалы. Отток населения мне сейчас не нужен. Чем дальше я изучал и прикидывал тактику развития, тем больше понимал, что необходимо умное и комплексное развитие. Тут не получится развить лишь военную ветку и нагибать всех скопом.

Экран в очередной раз оживился. На нем возникло симпатичное лицо Рины, вернее Барбадосы. Как уже говорил, мои знакомые реальным именам предпочитали ники. Но ничего, это исправим со временем. Мне важно дать понять, что все происходящее всерьез, не простая игра, где можно спрятаться за выдуманным персонажем. А идентификация себя – важный шаг к достижению этой цели.

Увидев генеральшу, я автоматически выпрямился в кресле, стараясь казаться лучше, чем есть на самом деле.

– Добрый вечер, – улыбнулась она.

– Добрый, – ответил я.

Понятие дня и ночи здесь отнюдь не было условным. Солнце, или какое-то местное светило, которое мы все же окрестили на свой манер, появлялось утром и скрывалось вечером. Игроки нуждались во сне. Хотя мне кажется, что все подгонялось под зрителя. Ночные эфиры были не особо рейтинговыми, а если нет зрителей, то зачем воевать? Поэтому здесь наступало нечто вроде временного затишья.

– Мы на тебя тут пари заключили. И я выиграла, кстати.

– Что я не умру в первые два дня?

– Нет, что ты не найдешь жилой отсек в первые два дня, – блеснула сахарной улыбкой Рина.

Глядя на нее, у меня все чаще появлялись отчетливые мужские желания. Вряд ли это можно было назвать влюбленностью, но к генеральше тянуло. Я мог бы даже предположить, что это было взаимно. А что, красивая взрослая женщина,

даже если в реальности она полная развалина, как я, то тут и сейчас, в тот самый пик, который система отбирает для создания внешности, она была чертовски хороша.

– Какой еще жилой отсек? – удивился я.

– Вот и я сказала, что ты у нас настолько брутален, что будешь ночевать прямо в кресле у мониторов, – отсмеявшись, она продолжила: – Три кнопки слева. Нажми ту, что в середине. Маленькую.

Я послушался. Пол дрогнул, и метровый квадратный кусок исчез, открывая моему взору винтовую лестницу. М-да... В методичке об этом не писали.

– Ладно, потом посмотришь. У меня для тебя важное сообщение.

– Какое? – Не мог я отделаться от чувства досады. Ночь в кресле была не очень удобной, а оказывается, прямо подо мной такой комфорт.

– У нас тут пополнение. Погляди на карту кантона.

– Игрок Энигма. Генерал-лейтенант. И всего с одним фортом. Сдается мне, кто-то его насильно заставил сменить место жительства.

– Ага. Так что будем делать?

А вот теперь я внутренне улыбнулся. Она говорит не только от себя, но и от всего коллектива.

– Надо с ним поболтать. И говорить будешь ты.

Глава 6

Первое впечатление новичок произвел приятное – голубые глаза и непослушные белокурые волосы превращали его совсем в мальчишку, хотя, как сказал Энигма,

ему было уже двадцать пять. Звали его Роберт Аткинсон, житель первого доминиона, променявший все блага одного из лучших мест омертвевшей и грешной Земли на мифический денежный выигрыш.

Но Энигма сделал серьезный просчет, который объяснялся его неопытностью. Он надел белый мундир с наградами, который, как оказалось, был даже у меня. Где? В жилом отсеке, что представлял собой не только широкую кровать с ортопедическим матрасом из силикона, но некоторые бытовые удобства. И шкаф с одеждой входил в их число.

Как я уже сказал, господин Роберт Аткинсон пожелал пустить пыль в глаза, но сыграл против себя. Его награды говорили красноречивее всех слов, которые мог выдумать Энигма.

Первым делом обратил внимание на боевые, которые показывали, что игрок не просиживает штаны, а действительно что-то делает. Я начал рассматривать прямоугольные планки.

«Горячая турель» (палладий). Насколько помню, это за использование турелей. Палладий, значит, выстрелили нереальное число раз. Что-то вроде десяти тысяч.

«Мастер защиты» (палладий). Точно не помню, но там что-то о защите форта от превосходящих по размеру армий.

«Поджигатель» (палладий). Данная штука мне очень и очень не понравилась. Дается за уничтожение построек, которые возведены в режиме управления.

«Минер» (палладий). Срабатывания мин в вашем форте.

«Победоносный» (палладий). Уничтожение врагов во время защиты форта.

«Завоеватель» (золото). Это захват вражеских фортов.

«Твердыня 1» (золото). «Твердыня 2» (серебро). «Твердыня 3» (серебро). Это даже неприлично. У Гризли и того за уничтожение первых и вторых Твердынь есть паллади́евая награда, а, по словам ребят, он не всегда утруждался разборками с НПС.

«Грабитель» (золото). Не помню, сколько всего траншей надо вытащить, чтобы получить золото.

«Стражник» (золото). За уничтожение Лагерей.

Боец (золото). За уничтожение воинов при атаке чужих фортов.

«Решающий голос» (золото). Влияние на выборы в кантоне, если я не ошибаюсь.

«Скупец» (золото). За накопление денег в казне.

«Хранитель» (серебро). Награда за уничтожение мест обитания «осьминогов». Весьма скромно для такого ранга.

«Терминатор» (серебро). Уничтожение вражеских фортов.

«Боец» (золото). За уничтожение воинов при атаке чужих фортов.

«Благотворительность» (серебро). Дается за еду и ресурсы, отправленные другим игрокам.

«Управляющий» (серебро). Нужно владеть кантоном.

«Преданность» (серебро). Провести во фракции минимум две недели.

На фермерские планки даже не смотрел. Те награды, из которых можно сделать вывод о человеке, я увидел.

Итак, явный перекоп в защиту и очень слабая атака. Хотя это нормально, тут бы я даже акцент на этом не делал. В дела кантона, несмотря на то что он был даже правителем, не особо вникал. Это уже хуже, но тоже не смертельно. Руководители бывают разные, может, попросту управленческая деятельность не для него. До этого момента я, как мог, пытался оправдать Энигму, но чем дальше заходил в своих логических выводах, тем труднее это было сделать.

Золотой прямоугольник «Грабитель» мог не смущать, если бы у нашего гостя были хорошие атакующие навыки. А так получалось очень странно. Свою бочку дегтя сюда добавлял «Вандал», раскачанный до предпоследнего достижения. Что может заставить игрока нападать на других только ради того, чтобы разрушить у них здания? Я пока не мог дать ответ на этот вопрос.

Ну и вишенками на куче данного компоста была почти нулевая «Благотворительность» и «Преданность». Первая говорила о том, что за все время у Энигмы не появилось ни одного друга, которому надо было бы помочь. А вторая была еще красноречивее – он провел в клане всего две недели.

Я, конечно, сам не приветствую стереотипное мышление и наклеивание ярлыков, но иногда, как, например, в данном случае, они очень помогают. Итак, кто тут у нас? Если коротко и жестко – крыса. Тот, кто пресмыкается перед сильными мира сего и гнобит слабых.

– Ну что, вы меня в курс дела вводите, чего тут у вас? – обнажил белые зубы Энигма.

– Да ничего, пытаемся потихонечку развиваться, в дела Альянсов не лезем.

– А глава кантона что за перс?

– Нормальный мужик, – со спокойствием шулера ответила Рина. – Следит за порядком, недавно Твердыню третьего уровня в одиночку разрушил.

– А малышей нет, кроме этого? – он пренебрежительно показал на меня. – А то у меня в подчинении никого.

– Нет. Кантон далеко от основной веселухи, поэтому и народу тут меньше.

– Жаль, ладно, придется осмотреть соседние.

– Кстати о подчиненных, могу взять под командование, – улыбнулась Рина. Это было мое предложение. Мы не могли позволить, чтобы новенький ушел к Шаруху.

- Почему нет, - пожал плечами Энигма.

- Принимай, - сделала несколько манипуляций на планшете генеральша.

- Сделано.

- Теперь и ты под командованием могучей Барбадосы, - мягко коснулась его руки Мейн. Это тоже было частью моего плана, поэтому теперь, когда новенький заглывал наживку, я лишь довольно тер нос, чтобы не выдать свою улыбку.

- В такой компании почему бы и нет, - попытался в ответ взять руку нашей красавицы, но лишь коснулся ее ладони.

Мы, точнее они, поговорили еще на отвлеченные темы, после чего попрощались. Точнее, Энигма ушел, а мы, сделав вид, что тоже собираемся, остались.

- Не нравится он мне, - констатировал Виллиан. Я этих братьев различал только по эмблемам над фортами и соответственно в виде нашивок на комбинезонах. У Анода красовалась пятиконечная белая звезда на черном поле, а у Катода попросту две красные линии, расположенные по диагонали на светло-зеленом фоне.

- Неприятный, - подтвердил Геймор.

- А по мне очень даже ничего, - хлопала глазами Мейн.

- Нравится, не нравится. По существу что-нибудь есть? - спросил я.

- Награды неоднозначные, - посмотрела на меня Рина. - «Вандал» палладиевый беспокоит. Ладно бы, если полностью атакующие получены были.

- И глаза поначалу бегали, - подхватил Рамирес, - когда еще не знал, чего от нас ожидать. Как у обессиленного зверя, которого догнали и окружили.

- Ну, за исключением нашей дорогой Барбары, которая любит все красивое и блестящее, - подколот я Мейн под одобрительные смешки близнецов, - мнение о новоприбывшем у всех довольно однозначное. Соглашусь, тип скользкий,

придется за ним присматривать. В наши планы, естественно, не посвящать. Рина, – я специально назвал генеральшу по имени, меня никто не поправил, поэтому продолжил: – В ближайшее время перешли в виде подкрепления ему по сотне стрелков и пехоты. Сможешь?

– Смогу. А зачем такая срочность?

– Чтобы твое командование не сбросил и у Гризли не принял. Он в ближайшее время с ним пообщается. Еще одно. Ваши посиделки вечером должны стать доброй традицией. Энигма и Гризли должны видеть, что вы живете мирной фермерской жизнью, никаких планов не замышляете.

– Как же мы вытянем этого Энигму сюда? – поинтересовался Геймор. – Мы же его не можем заставить тут тусоваться.

– У нас есть Мейн, которая вроде приглянулась новичку.

Девушка покраснела, и мне это не понравилось. Неужели у нее тоже симпатия возникла? Надо будет поговорить с ней с глазу на глаз. Она красивая женщина и должна понимать, что в интересах группы придется этим пользоваться. Там глазки состроить, тут пофлиртовать. Ничего предосудительного в этом не вижу, и ей придется объяснить, что это норма.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Текст песни Pink Floyd.

NPC - non-player characters, то есть неигровые персонажи.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bilik_dmitriy/fortifikator

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)